

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Дарья Александровна Калинина
Дай! Дай! Дай!
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=299772
Дай! Дай! Дай!: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-40819-1

Аннотация

Ритка и думать не думала, что однажды ее непутевого мужа Никиту, с которым постоянно случаются всякие дурацкие истории, арестуют по подозрению в убийстве его собственного дяди Бори и это дело придется расследовать ей самой. Выяснилась и невероятная подробность: убитый дядя Боря оказался не родственником Никитки, а совсем другим человеком. Очень богатым и щедро снабжающим "племянничка" крупными купюрами непонятно за какие заслуги. А молодой повеса, между прочим, никогда не доносил денежки до дома. Хотя Ритка всегда с трудом сводила концы с концами. Каково, а?! Детектив-любитель Мариша берется помочь одураченной подруге. Правда, не понимая до конца, зачем Ритке такой муж...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	43
Глава 4	64
Глава 5	84
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Дарья Калинина

Дай! Дай! Дай!

Глава 1

Языки пламени плясали в камине за решеткой. Казалось, глядеть на них можно до бесконечности. И чем дольше длилось это созерцание, тем умиротворенней и благоднее чувствовали себя все вокруг. Веселые сполохи согревали и тело, и душу. Мариша могла сидеть у огня хоть весь вечер. Пламя ее убаюкивало, погружая в какое-то блаженное оцепенение.

Но сегодня эта нирвана была прервана визгливым вскриком:

– Эй! Ты что, заснула? Ты вообще меня слушаешь?

Мариша тяжело вздохнула и оторвала взгляд, в котором читалось сожаление, от камина.

– Ну, разумеется, я тебя слушаю, – сказала она. – Помогут, вообще все в доме тебя прекрасно слышат!

Она намекала на то, что Ритка – ее подруга – никогда не умела смирять свои эмоции. Если уж что-то задевало Ритку за живое, то об этом знал весь дом. Ритка обладала на редкость высоким и пронзительным голосом, который в моменты злости делался откровенно визгливым. Хоть уши за-тыкай!

Ритка намек Мариши поняла по-своему:

– А мне все равно! Пусть все слышат, как мне не повезло в жизни! Угораздило же меня так вляпаться! Одной, конечно, быть плохо, но такой... с позволения сказать, муж – это тоже не вариант!

Отвратительное Риткино настроение было напрямую связано с ее супругом – тихим и добродушным Никитой. Сейчас его не было дома, и Ритка метала в его адрес громы и молнии.

– Что опять с ним случилось? Куда он пропал? Звоню ему на мобилу уже второй час, а он ее вырубил! Зачем? Почему? И ведь знает, что ты к нам в гости придешь. Я ему еще с работы позвонила и сказала про твой визит. И он мне... Нет, ты только представь, Маришка! Он мне еще сам предложил, что по дороге зайдет в наш «придворный» магазинчик и купит там для нас с тобой большой торт и бутылку хорошего вина! А себе еще попросил водочки!

– И что?

– Да! И что? Вот именно, что! Вот я тоже хочу знать, что с ним случилось? От его работы до магазина двадцать минут ходьбы. И где он? И где вино? И торт? И водочка!

Мариша покосилась на стол, возле которого они сидели. Действительно, ничего там не было, кроме двух чашек с горячим шоколадом и печенья. Выпить шоколада в холодный промозглый день было очень даже приятно. Хотя зима давно уже подошла к концу, и на календаре значился март месяц,

но весна еще и не думала братья за дело.

Так что Мариша, войдя с холода в квартиру к Ритке, обрадовалась и горячему шоколаду, и разожженному камину, который в этой старой коммунальной квартире чудом сохранился еще с дореволюционных времен. Не порадовала Маришу лишь сама хозяйка камина – Ритка, которая уже тогда злилась и буйствовала, вернувшись домой и не застав дома мужа.

С тех пор прошел уже час. И Мариша подумывала, а не свалить ли ей потихоньку. Вечер обещал ознаменоваться семейным скандалом. А быть его участницей Марише что-то не хотелось. Не любила она чужих скандалов. И ведь если она останется, то Ритка, чего доброго, начнет привлекать ее на свою сторону. И если Мариша откажется, то подруга обидится на нее. А если уступит Ритке и встанет на ее сторону, то Ритка все равно затаит на нее обиду. Почему? Да очень просто. Как это она посмела критиковать ее мужика? Нет уж, лучше удрать и сохранить хорошие отношения и с Риткой, и с ее Никиткой!

Впрочем, Мариша об этом только мечтала. Сама Ритка никуда не собиралась ее отпускать.

– А ведь у него сегодня зарплата должна была быть! – восклицала она. – Пятнадцать тысяч! Гроши, конечно! Так ведь и те до дома не донесет! Горе луковое! Просто не мужик, а одна ходячая проблема! Уже второй месяц не могу добиться, чтобы получку до дома донес. И так получает не деньги,

а слезы, так еще и по дороге с ним обязательно что-нибудь случается. То украдут, то в милицию его заберут, а то просто напьется да и потеряет их где-нибудь!

– И часто он так? – удивилась Мариша.

– Да уж, не редко!

– Как же вы живете? – поинтересовалась Мариша. – На твои деньги?

– На мои. И на те, что мы получаем с наших жильцов!

Как уже говорилось, Ритка жила в коммунальной квартире. Старинной и страшно огромной. Четыре комнаты из двенадцати принадлежали Ритке. То есть сначала тут жили еще и ее дед с бабушкой. И Ритка с матерью. Но теперь комнаты пустовали. Старики в течение позапрошлого года мирно скончались, уйдя друг за дружкой. Отец Ритки умер еще в ее детстве. А мать Ритки ушла жить к любимому мужчине. Так что Ритка осталась в четырех комнатах полновластной хозяйкой. И немедленно три из них сдала жильцам.

Эти деньги явились неплохим подспорьем Ритке и ее вечному неудачнику Никите. В их семейном бюджете случались катастрофические провалы. Иногда пара весь месяц перебивалась на деньги с жильцов и на те крохи, которые платили Ритке на ее работе. Ритка вела уроки домоводства в средней школе. И еще преподавала в кружке кройки и шитья в той же школе, что тоже давало хоть и небольшой, но все же приработок.

– Нет, я не жалуясь. В последнее время у меня нормаль-

но по деньгам в школе получалось. Одной бы мне за глаза и за уши хватило. Но ведь не в деньгах дело! Почему Никитка ничего не приносит домой? Почему у меня не крадут на улице зарплату и в милицию меня не забирают, а с ним все время что-то случается?

– Может быть, он тебе врет?

– Вот и я уже так думать начала! – активно закивала головой Ритка. – Но куда он может девать деньги? Другая женщина – это исключено!

– Да?

– Ты же видела моего Никитку! На фиг он такой кому сдался! Без денег и внешности! Харизмы у него никакой!

– Мужчин сейчас мало, – рискнула заметить Мариша. – А нормальных еще меньше.

– Так то нормальных! А мой-то урод!

– Внешне он очень даже ничего.

– Внешне – да, – самодовольно признала этот факт Ритка. – Внешне он очень даже смотрится. Особенно после того, как зубы себе новые вставил. Тоже, между прочим, на мои денежки!

– Молодец. Хорошо ты за ним ухаживаешь.

– А то! Рубашечки каждый день глаженные! Носки чистые! Штанов ему три пары купили, носи, какие хошь! Ничего его по дому делать не заставляю. Целый день на диване валяется, спорт свой смотрит да пожрать просит! Я вокруг него кружусь, кружусь! Света белого не вижу! Это же каторга ка-

кая-то! С работы домой, из дома в магазин и снова домой. А дома он! Лежит себе, словно барин. Брюхо отращивает!

– Не такой уж он и толстый.

– Ты бы его в начале видела. Ты что, не помнишь, каким я его подобрала? Тощий, нестриженный, ногти грязные. Ко мне пришел, две пары трусов у него с собой было! Голый! Босый! И убогий!

– Но потом ты его придела.

– Ну да. Одеда, обула, кормлю как на убой, а толку? Все равно нормально жить не дает!

– Разведись.

– Так ведь жалко! Сколько лет жизни на этого урода положено! Три года мы уже с ним вместе.

– Говорят, что для брака третий год критический.

– Правильно говорят! – кивнула Ритка. – Но у нас с Никиткой все три года были критические. Не человек, а прямо какое-то ходячее несчастье! Денег на решение его проблем нужна куча! Я когда одна жила, то могла себе позволить раз в год и за границу на отдых слетать. А теперь? Теперь, я тебя спрашиваю? Могу я себе такое позволить?

– Нет?

– Нет! Теперь все! Никаких Египтов! На колготки денег и то иногда не хватает!

Мариша послушно вздыхала, но про себя думала, что Ритка все-таки преувеличивает. Не такой уж плохой ее Никитка. Да, неприятности случаются с ним немного чаще, чем с

другими людьми, но зато у него есть свои плюсы. Он не пьет, не дерется и даже не сквернословит. Беспрекословно выполняет все, что просит Ритка сделать по дому. Единственное, что нужно учитывать: дав Никитке задание, уже нельзя выпускать его из поля видимости. Потому что, уходя в магазин купить по Риткиному заданию молока и хлеба, он может исчезнуть и вернуться обратно только через день. Без денег, молока и без хлеба.

Впрочем, большие суммы Ритка уже давно своему муженьку перестала доверять. С работы она его в день полочки встречала. Если требовалось оплатить счета за квартиру и коммунальные услуги, в сберкассу шла сама. И все крупные покупки вроде ботинок на зиму или новой куртки Никита совершал под чутким руководством супруги и с тотальным финансовым контролем с ее стороны.

– Иначе он будет ходить несколько раз! И каждый раз приходить с пустыми руками. Без денег и без покупки!

Но сегодня Ритка опростоволосилась, позабыв встретить своего благоверного с зарплатой возле работы, и теперь горько корила себя за это.

– Раз до сих пор его нету, значит, точно что-нибудь опять случилось! И как это я так расслабилась?!

– Наверное, это я тебя отвлекла.

– Ты тут ни при чем! Просто я забыла, что в этом месяце ему должны были выплатить еще и больничные. А с ними у них на работе всегда какие-то заморочки. Никита мог по-

лучить деньги и вчера, и позавчера, и послезавтра. Не факт, что ему их заплатили бы сегодня. Это он мне сказал, что он их все-таки получил, когда мы с ним по телефону разговаривали. А куда бы я тогда помчалась его встречать? Все равно с работы он к этому времени уже ушел!

– Но вы могли бы пересечься с ним в городе.

– Так ты понимаешь, он так хорошо мне сказал, что идет за тортом и вином для нас с тобой! У меня даже сомнений не возникло, что он может туда не дойти. Я еще умилилась, как он это сказал. Думала, ему тоже хочется втроем посидеть у огонька. А он? Вот где он сейчас?

Мариша только плечами пожала. Имея столько прецедентов, сколько имела их Ритка, нужно быть совсем наивной, чтобы не подумать о последствиях такого поступка. Отпустить Никитку одного и с деньгами! Это же верный знак того, что будет беда!

Подруги прождали Никиту еще два часа. И с каждой минутой Риткино настроение ухудшалось. Теперь она уже была уверена, что с ее мужиком что-то случилось. И лишь молила Бога, чтобы Никита хотя бы остался жив, цел и невредим.

В тот вечер Мариша так и не дождалась прихода Никиты. Она ушла от Ритки в десять часов вечера, чувствуя себя совершенно выжатой, словно лимон. Риткины эмоции били через край и выплескивались на Маришу, что ей совсем не нравилось.

– Лучше уж вообще не выходить замуж, чем жить в таком

постоянном напряге, – решила про себя Мариша. – Бедная Ритка. Хоть бы этот охламон в самом деле остался жив!

Два дня от Ритки не было ни слуху ни духу. К домашнему телефону она не подходила, а сотовый был у нее выключен. А на третий, рано утром, когда Мариша уже решила сама ехать к подруге домой, чтобы узнать, что у нее там произошло, Ритка позвонила.

– О-о-о! – завывала она в трубку без всяких предисловий. – Маришка! У меня такое горе! Такое горе-е-е! Ужас!

– Что случилось?

– Прямо не знаю, как и начать! – всхлипнула Ритка.

– Никита? Он?..

Маришин голос оборвался, потому что Никиту она знала очень хорошо. И, честно говоря, за эти три года успела привыкнуть к этому невезучему чудаку, доставшемуся Ритке в мужья. Что же могло с ним случиться, если Ритка так воеет? Неужели самое страшное?

– Он – умер? – еле шевеля языком, выговорила наконец Мариша.

– Никитка-то? Нет. Он жив.

– Слава богу! – вырвалось у Мариши. – А я уж думала...

– Но лучше бы он умер!

– Почему? Что случилось?

– Ты помнишь тот вечер, когда мы его с тобой ждали допоздна?

– Да! И что?

– Он так и не вернулся! Я ждала до утра, а утром поехала к его матери. И уже от нее узнала, что у них в семье горе. Убили дядю Борю.

– И что? Кто это такой, дядя Боря?

– Никиткин дядя! Дядя Боря! Я его тоже знаю!

– Родной дядя?

– Конечно, родной. И страшно богатый при этом! Да он у них в семье единственный богатый человек. Они все на него буквально молились.

– В смысле?

– В смысле, что он одинокий и другой родни, кроме своего племянника Никитки, не имеет. Вернее, теперь уже надо говорить, не имел?

– И сколько у этого дяди племянников?

– Один. Мой Никитка.

– А его братья и сестры?

– Очнись! Он в семье один! А дядя Боря у них уже давно болел. И Никитка, и все остальные, мама там и бабушка, ждали, что со дня на день наконец-то разбогатеют.

– С чего бы это?

– Как ты не понимаешь? Дядя Боря умрет, а наследник его кто?

– Кто?

– Мой Никитка!

– А-а-а...

– Вот тебе и «а-а-а...», – неожиданно злобно ответила ей

Ритка. – Только и тут мой Никита умудрился себе подгадить!

– Как это? С дядей поссорился?

– Не поссорился, а... Гораздо хуже он сделал!

– Говори ясней, я что-то ничего не понимаю.

– Я и сама ничего не понимаю, – вздохнула Ритка. – А только менты уверяют, что это мой Никита своего дядю... Нашего дорогого богатенького дядю Борю... Одним словом, того... Убил он его.

Сначала Мариша решила, что она ослышалась. Ритка так хлюпала носом и сморкалась, что немудрено было перепутать. И Мариша решила переспросить подругу:

– Убил? Я правильно тебя поняла?

– Да!

– Твой Никита убил своего дядю?

– Вот именно.

– Это он сам тебе сказал, или кто-то другой натрепал?

– Как он мог мне об этом сказать, если мы с ним и не виделись больше! Следователь сказал. И не мне, а Никиткиной матери. То есть сначала-то я ничего не знала. Приехала к Никиткиной матери, а она меня и огорошила. Мол, в тот вечер, когда мы с тобой Никиту дома ждали и с ума от беспокойства ходили, его дядю кто-то и пришил.

– Кто-то! Но ведь не Никита!

– Сначала она тоже об этом не знала. И никто всей правды не знал. Мы только беспокоились, куда это Никита подевался. А потом менты нашли какие-то улики против моего

Никитки и принялись уже его самого искать.

– И нашли?

– Устроили засаду у нас дома. И когда Никитка пришел...

– Так он все-таки пришел? – воскликнула Мариша.

– Ну да. Сегодня под утро заявился. В пять часов.

– Обалдеть! Это сколько же его не было?

– Две ночи. Сегодняшнюю ночь я не считаю, потому что он вроде как пришел.

– Две ночи, – пробормотала Мариша. – И где же он был?

– Сказал, что его похитили какие-то люди.

– Похитили?

Мариша была поражена. Из всего того, что случилось со злополучным Никиткой, похищение еще ни разу не фигурировало в списке бед. Надо же, докатился, выходит. Похитили его. И кто же польстился на такое добро?

– Мне и самой интересно, – призналась Ритка. – Потому что, если честно, одет мой Никитка не так чтобы очень. Из золотых вещей у него только одно обручальное кольцо и было, да и его он полгода назад потерял. А так... Нет, как-то не верится, чтобы кто-то польстился на моего Никитку и захотел его похитить. По нему ведь сразу видать, что денег у него никаких нету.

Судя по дальнейшему рассказу Ритки, менты в эту историю с похищением тоже не поверили. И сграбастали Никитку со словами:

– Поехали в отделение. Там нам расскажешь про своих

похитителей.

Ритка попыталась удержать мужа, чтобы самой его распросить. Но ей к нему не дали даже подойти. Увезли. И лишь потом Ритка узнала, что все случившееся никакое не недоразумение и что менты действительно обвиняют ее мужа в убийстве богатого дядюшки.

– Говорят, что он был самым любимым его племянником. И что дядюшка планировал оставить ему большую сумму денег, квартиру и все такое прочее.

– И что? Разве за это убивают? То есть убивают, конечно, но какой твоему-то Никитке был прок со смерти дяди, если он все равно был его самым главным и, можно сказать, единственным наследником?

– Да разве в этом дело?! – закричала Рита. – Единственным или не единственным. Ты же знаешь моего Никиту! Он и мухи не способен обидеть! Редкостное ничтожество и слюняй! Ты не поверишь, но он даже фильмы ужасов смотреть не может. Один раз я все-таки настояла, и мы с ним пошли в кино. Так ему реально плохо стало. Пришлось посреди сеанса уйти. Обидно, деньги за кино пропали. И фильм мы не досмотрели. А все из-за этого мямли. Подумаешь, ногу там кому-то отпиливали без наркоза. Так ведь это все не по-настоящему. А этот дурачок распахивался, словно там на экране его любимого родственника резали!

Мариша слушала и удивлялась. И что люди находят в такого рода фильмах? И еще деньги платят, которые у них от-

нюдь не лишние. Если уж им так нравится бояться, так включили бы телевизор, нашли бы службу новостей да послушали, что в мире и конкретно в нашем городе творится. Там сын мать топором зарубил да на помойку вместе с мусором вынес. Тут родители от тела сынишки, которого сами же сначала на цепи держали, а потом и вовсе голодом уморили, пытались избавиться. Жизнь – она пострашней любого ужасика будет!

Но вслух Мариша только сказала следующее:

– Я тоже не верю, что твой Никитка – убийца.

– Не веришь? – обрадовалась Ритка. – Да? Правда, не веришь?

– Не верю! – твердо сказала Мариша. – Я его знаю и...

– Так докажи это!

– Доказать? Что доказать?

– Докажи, что мой Никитка – невиновен! Найди настоящего преступника! Ведь ты можешь, я знаю!

И только тут Мариша поняла, что, кажется, снова вляпалась в очередную историю. Ой, как же будет ругаться ее собственный муж, когда узнает про это! Но деваться ей было некуда. Смайл был далеко, а Ритка близко. И что было делать Марише, когда на другом конце провода хлюпала носом и плакала ее хорошая подруга? Только согласиться оказать помощь.

Мариша от кончика носа до пальцев ног была русской. А русские, как всем известно, своих на войне не бросают. И что

Марише оставалось делать в такой ситуации? Только глубоко вдохнуть побольше воздуха и скомандовать Ритке:

– Излагай! По возможности четко, коротко и ясно!

И Ритка начала излагать. В ее повествовании отсутствовали и четкость, и краткость, да и ясности было маловато. Но все же кое-что Мариша поняла. И этого немного ей показалось достаточно для того, чтобы приняться за расследование дела. Впрочем, впоследствии она не раз пожалела о поспешно принятом решении. Но отступать было уже некуда. Оставалось только переть, словно танк, вперед.

Глава 2

Первым пунктом Маришиного расследования значилась квартира дорогого дядюшки. Адрес ей продиктовала Ритка. И она же вызвалась сопровождать Маришу до нужного дома.

– Потому что сама ты будешь два века искать его квартиру, да так и не найдешь. Очень уж у них там все запутано.

Итак, Ритка настояла на том, чтобы поехать вместе с Маришей, и в конечном итоге оказалась совершенно права. Без нее Мариша проплутала бы по питерским подворотням в поисках нужного ей дома и нужной ей квартиры очень долго.

– А у тебя есть ключи от квартиры дяди Бори?

– У меня нет. Но у тети Люси наверняка есть.

– А кто это тетя Люся? Жена дяди Бори?

– Нет. При чем тут жена?

– Ну как же... – удивилась Мариша. – Ты же сама сказала: дядя Боря и тетя Люся. Вот я и подумала, что они муж и жена.

– И чем ты только слушаешь, Мариша? Я же говорила тебе, что дядя Боря живет один. И других наследников у него, кроме моего Никитки, нету. Он один!

– Один. Хорошо. А тетя Люся – это тогда кто?

– Это соседка дяди Бори. Она живет этажом ниже и время от времени приходит к дяде Боре, чтобы убраться у него. Хорошая женщина, только малость на голову прибабахнутая.

– Как это прибабахнутая? Сумасшедшая? Совсем?

– Придем, сама увидишь, – пообещала ей Ритка. – Только, чур, ничему не удивляться!

Предупреждение Ритки пришлось очень кстати. Тетя Люся в самом деле оказалась очень оригинальной личностью. В прошлом балерина из тех, про кого говорят: «Пятый лебедь в десятом ряду», она рано вышла на пенсию, увлеклась философией, а потом вдруг решила, что не сумела реализовать себя в танцах, потому что ей было предназначено стать великой художницей.

И надо сказать, что с выбором тетя Люся не ошиблась. Если в танцах ее слегка угловатые движения сразу же бросались в глаза, то та мазня, которую вдохновенно малевала на своих полотнах тетя Люся, имела хорошие шансы прославиться со временем. Ведь современники не принимали Ван-Гога и даже Моне. Организаторы гнали их со всех выставок и осыпали бранными эпитетами. А уж что писали про их картины критики, вообще лучше было не читать. Но сейчас их картины ценятся на вес золота. К ним пришли слава и успех. А все почему? Потому что они верили в себя и в то, что они делают.

В таких делах главное – это упорство. Если с утра и до ночи рисовать одному тебе видимые образы, то рано или поздно достигнешь в этом деле совершенства, и у тебя станет получаться что-то действительно стоящее. А упорства тете Люсе было не занимать.

– Вот это мои ранние полотна! – показала тетя Люся на приличную пачку акварелей и масляных полотен, сложенных в углу комнаты. – Вряд ли они меня прославят. Я и сама иногда просматриваю их и удивляюсь, до чего же плохим художником я была в ту пору! Сколько ошибок! Вы себе даже и не представляете!

– Но теперь-то вы рисуете вполне прилично, – ляпнула Ритка, и тетя Люся немедленно надулась.

– Что значит прилично? Теперь мои творения – совершенны! Вот хотя бы взять этого Арлекина!

И она вытащила картину, на которой был изображен паяц, цветовая гамма шедевра была сине-красной, отчего лицо бедного Арлекина приняло какой-то синюшный, мертвенный оттенок. А пейзаж за его спиной горел, наоборот, адским пламенем. Но сам Арлекин, несмотря на плохое состояние здоровья и нездоровую экологическую обстановку вокруг себя, чувствовал себя в этом месте отлично. Об этом говорило выражение его лица – плутоватое и злобное одновременно.

Надо сказать, что, несмотря на весьма спорные характеристики полотна, оно чем-то завораживало. Например, Ритка так и уставилась на костюм в сине-красную клетку, в который был облачен Арлекин, совсем забыв и про дядю Боря, и про своего собственного мужа, и про все, что с ними случилось.

– Какое странное у него лицо, – задумчиво прошептала

она.

– Еще бы не странное! – откликнулась также шепотом Мариша. – Немного я видела людей с таким цветом лица!

– Да нет! Не в этом дело. Просто оно мне кого-то напоминает.

– Мы сюда не картинами пришли любоваться.

– Да, да! Ты права! Разумеется, ты права!

Отдав дань творчеству хозяйки квартиры, подруги наконец смогли перейти к сути интересующего их вопроса. И тетя Люся рассказала им все в подробностях. Мало того что она лично и хорошо знала покойного дядю Борю, много с ним общалась и даже дружила. Так еще она была вызвана в качестве понятой во время осмотра его квартиры оперативниками.

И теперь охотно делилась душераздирающими подробностями с подругами.

– Мужа твоего я бы заподозрила в причастности к убийству дядюшки в последнюю очередь! – откровенно заявила она Рите. – Такой славный мальчик. Добрый, вежливый. Я его помню с детства. Вечно с ним что-нибудь случалось. То в лужу упадет, то из окна вывалится, а то и вовсе под машину угодит. Постоянно его били хулиганы, отнимали деньги на завтрак и портили его тетрадки и учебники.

– Да. И с тех пор мало что изменилось, – грустно согласилась Ритка. – Разве что неприятности стали покрупнее порчи школьных тетрадей.

– Но дядюшку своего он очень любил. Часто приходил к старику. И в детстве, и когда подросток. Поэтому-то я и не удивилась, когда увидела его в тот вечер поднимающимся по лестнице.

– Никита был здесь?

– Был. Мы столкнулись с ним на лестничной клетке. И я сразу же с ним поздоровалась.

Но обычно приветливый и дружелюбный Никита в этот раз лишь буркнул что-то неразборчивое в ответ. И, ничего не прибавив, даже не спросив у тети Люси, как ее здоровье и как продвигается ее творчество, пошел дальше наверх, в квартиру дяди.

– Признаюсь, я этому очень удивилась. Никита всегда был таким вежливым мальчиком. А тут у меня в руках были два огромных пакета с продуктового рынка, а он даже не предложил помочь мне их поднести. А я и сахар купила, и крупу, и овощи. И все в большом объеме, оптом. Так дешевле получается.

Это хамское отношение к ней всегда приветливого Никиты очень удивило и расстроило впечатлительную тетю Люсю.

– Я даже сказала самой себе, что и лучшие из нас с годами портятся. Вот и Никита очерствел душой, уже не так вежлив и приветлив.

Но потом произошли события, которые начисто избавили тетю Люсю от этих чувств, заменив их куда более острыми ощущениями.

– Не успела я разложить принесенные продукты по местам, закрыть шкафчики и холодильник и вернуться к себе в комнату, как у меня над головой что-то упало. А над головой у меня, между прочим, квартира Бори, а точнее, его библиотека. Значит, упало именно у него в библиотеке.

В тот момент тетя Люся ничуть этим шумом не озабочилась, потому что сосед говорил ей, что хочет сделать небольшую перестановку у себя в библиотеке. У него скопилось столько книг, что они уже не умещались в шкафы. И Борис Аркадьевич – так звали Никиткиного дядю – заказал себе еще один шкаф, который ему и доставили два дня назад, собрали и установили.

– Но потом Борис передумал и захотел поставить шкаф в другом месте. Он мне об этом говорил давеча. Вот я сначала и подумала, что это они с Никитой двигали шкаф да что-то там уронили.

С Никиткиной «везучестью» этому легко можно было поверить. Потом над головой у тети Люси еще пару раз что-то падало, тоже тяжелое. И один раз даже раздался звон, из чего женщина заключила, что у ее соседа и его племянника дела идут не ахти как.

– Представляете, я даже хотела подняться наверх и подействовать им. Но потом одумалась. Взрослые мужчины, что я буду соваться к ним со своими указаниями.

Часов около одиннадцати вечера шум прекратился. И тетя Люся услышала, как у ее соседа хлопнула входная дверь.

Никита ушел от дяди. Рассудив, что ей не стоит сегодня тревожить покой соседа, который весь вечер занимался перестановкой и наверняка страшно устал, тетя Люся спокойно улеглась спать.

На следующий день она поднялась не очень рано. Выпила чашечку кофе и хотела взять в руки кисти. Но что-то тревожило ее, не давая нормально работать. Она позвонила Борису, но тот не снял трубку. Это было странно. И как-то очень уж не по-доброму странно.

После вчерашней перестановки в квартире Бориса Аркадьевича наверняка должно было остаться много мусора. А так как тетя Люся в ожидании, когда к ней придет слава великого художника, подрабатывала уборкой чужих квартир, то она думала, что Борис позвонит ей сам и предложит подняться и убраться у него.

Но вначале женщина не слишком встревожилась. Сосед мог выйти в магазин или по другим своим делам. Однако любопытство с каждой минутой становилось все сильнее и сильнее. Тете Люсе страх как хотелось взглянуть на перестановку, затеянную соседом. И постепенно в ее голове созрел план – подняться наверх без приглашения и открыть дверь своим ключом.

– А что тут такого? Мне все равно нужно было убирать у Бориса Аркадьевича. И даже лучше, если бы я занялась этим в его отсутствие.

Тетя Люся часто так делала. Правда, обычно сосед преду-

преждал ее о том, что его не будет дома несколько часов и что она вполне может в это время убраться у него. Но тетя Люся убедила саму себя, что сосед просто забыл это сделать. Взяла ключик, который всегда висел у нее на гвоздике возле входной двери вместе с ее собственными ключами, и пошла к соседу.

Каково же было удивление тети Люси, когда она обнаружила, что входная дверь открыта. Томимая какими-то нехорошими предчувствиями, она пошла дальше. Обошла всю квартиру. И наконец в той самой библиотеке, где вчера слышала шум, увидела бесчувственное тело Бориса Аркадьевича, лежащего на полу в крови и придавленного шкафом.

– Бедный! – всхлипнула тетя Люся. – Сначала я его даже не заметила. В библиотеке был страшный разгром! Все книги валялись на полу. Один из шкафов был перевернут. Стекло дверцы разбилось и засыпало весь пол осколками.

Борис Аркадьевич лежал на ковре, почти полностью засыпанный книгами и битым стеклом. Наружу торчали только его ноги, о которые и споткнулась тетя Люся. В порыве она принялась раскидывать книги, пытаясь добраться до тела соседа и помочь ему.

– Про это мне молодые люди, которые приехали потом на мой вызов из милиции, много чего сказали. Ругались на меня ужасно! Оказывается, нельзя было ничего трогать на месте преступления. Но поймите, я же в тот момент не думала о преступлении! Я думала, что Борис еще жив и ему можно и

нужно оказать помощь!

Однако сосед оказался мертв. Он был совсем, совсем мертв. Никакой помощи ему уже не было нужно. Это поняла даже далекая от медицины тетя Люся. Едва она увидела сведенное судорогой лицо покойника, и его неестественно свернутую шею, и большую кровавую дыру у него в голове, как ей стало дурно. На дрожащих ногах женщина доковыляла до телефона и набрала «02».

– А потом я стала ждать. Никуда не пошла, да у меня и сил-то не было, чтобы идти. Так тихонько сидела в коридоре возле дверей, и все.

Там ее и обнаружили оперативники, прибывшие на вызов. И врачи, приехавшие вскоре за ними. Оперативники сразу же стали очень деятельно осматривать квартиру. А один из них отвел тетю Люсю на кухню, налил ей там воды и предложил рассказать всю правду, что тетя Люся и сделала.

Потом ей пришлось рассказывать это еще нескольким людям. Потом с ее слов что-то записывали, она подписывалась. И пока вся эта волокита длилась, у тети Люси было много возможностей услышать, о чем говорят между собой менты. И сделать кое-какие выводы из услышанного.

– Они были совершенно уверены, что это Никита убил своего дядюшку. Да ведь и я сама видела, как он поднимался к нему. А потом я услышала шум, который мог возникнуть во время драки. Что должны были подумать милиционеры? Только то, что Никита напал на своего дядю и убил его.

Для своих шестидесяти трех лет Борис Аркадьевич был еще очень крепким мужчиной. Выглядел он от силы на пятьдесят. И одно время непризнанная художница даже носилась с мыслью закрутить роман с привлекательным соседом.

Кроме всего прочего, то есть помимо квартиры и представительной внешности, Борис Аркадьевич был очень богат. Всю свою жизнь он работал искусствоведом. А в последние годы давал консультации в антикварных салонах, куда люди часто приносили ценные вещи и где всегда требовался специалист, чтобы определить и их истинную рыночную ценность, и подлинность.

– Борис Аркадьевич был очень богат. Думаю, что он частенько сам скупал ценные вещи, что-то впоследствии перепродавая, а что-то и оставляя себе. У него в квартире было множество ценных старинных вещей.

Но, как ни странно, ни одна из этих дорогих вещей не была тронута. Вообще вся квартира, за исключением библиотеки, не пострадала. Разгром был учинен только в одной комнате. И это было похоже на старательный обыск, когда преступник выкидывал книги из шкафов, просматривал их одну за другой, а потом брался за следующий шкаф.

– Трудно сказать, что именно преступник искал среди книг. Но, как я уже говорила, ни одна из ценных вещей, которые были в квартире у Бориса, его не привлекла. Ни серебряные подсвечники семнадцатого века. Ни зеркало в костяной оправе с золотыми инкрустациями. Ни многочисленные

фарфоровые безделушки. А ведь самая дешевая из них стоила десятки тысяч рублей. Мне Борис сам говорил об этом. И просил обращаться с этим фарфором очень бережно. И ни одна из этих вещичек не пропала!

Но ментов это как раз не удивило.

– Раз действовал наследник, значит, он рассчитывал, что рано или поздно все и так достанется ему. Зачем же красть у самого себя?

Одним словом, у ментов не возникло ни малейшего сомнения в том, что убийца – именно племянник. И еще сильнее они утвердились в этом мнении, когда принесли тете Люсе на опознание элегантный шарф светло-бежевого цвета, который нашли возле дверей.

– Посмотрите, на нем вышиты инициалы – «Н.К.», – сказал один из ментов. – Покойного ведь звали иначе? Это не его вещь?

Тетя Люся посмотрела на шарф в руках у оперативника, и ее словно током стукнуло. Она прекрасно знала эту вещь! Этот шелковый шарф был на самом деле шейным платком, который в свою очередь прилагался к дорогому английскому костюму, который был приобретен Борисом Аркадьевичем специально в подарок Никите.

– Да ты и сама, Риточка, помнишь этот костюм. В нем Никита женился на тебе.

Побледневшая Рита только и смогла, что кивнуть в ответ. Но слов было не нужно. Мариша и сама теперь вспомнила и

костюм, и шейный платок. Она ведь была на свадьбе Никиты и Ритки. И еще удивилась, до чего богато и шикарно выглядят жених и невеста на фоне скромной церемонии и платьев остальных собравшихся.

– Платье и костюм – это были подарки дяди Бори, – прошептала Ритка. – Нам с Никиткой никогда в жизни было бы не осилить такие дорогие и качественные вещи! Он тогда еще сказал, что человек должен жениться один раз в жизни. И это событие должно запомниться ему навсегда.

– Что-то я не помню твоего дяди на свадьбе.

– А его там и не было. Он подарил нам подарки, а прийти не смог. Плохо себя чувствовал.

Платье и костюм между тем подгоняли в магазине по фигурам заказчиков и украсили их инициалами.

– «Н.К.» и «М.К.» – Никита Кривко и Маргарита Кривко.

– Значит, это точно был платок твоего мужа?

– Конечно. Это его шарф. Прекрасная вещь. И очень дорогая.

– И он часто надевал его?

– Нет, вовсе нет! Костюм висел у нас в шкафу в специальном чехле. Никита очень гордился этой вещью и одевал его только по особым случаям.

– Понятно. Значит, просто на улицу он бы этот платок не надел?

– Никогда в жизни! Да и вообще... Что за бред надевать шелковый платок, когда на улице такая холодина? У Никиты

был практичный шерстяной шарф на каждый день. Его он и носил вместе с курткой. Никакого шелка!

– Но мог же он захотеть пощеголять перед коллегами на работе?

– Исключено! Я прекрасно помню, в чем Никита ушел в тот день. Ни о каком шелковом платке речи не шло. Он оделся как обычно. Шерстяной шарф, куртка, джинсы.

– А платок оставил дома?

– Ну да! Вместе с костюмом! Он его уже сто лет не надевал!

Мариша покачала головой. В таком случае она ничего не понимала. А тетя Люся поспешила еще подбросить поленьев в костер.

– А еще оперативники спросили у меня, был ли у Никиты комплект ключей от квартиры его дяди.

– И что?

– И я сказала, что нет. Ключи были только у меня. Верней, один ключ. Борис Аркадьевич считал, что в его квартире много ценных вещей и совсем ни к чему раздавать ключи направо и налево. О нет! Во мне он не сомневался! Но у меня дома бывает много самых разных людей. И не за всех из них я могу поручиться со стопроцентной гарантией в их порядочности.

– Вот как?

– Увы, – вздохнула тетя Люся. – У меня тоже есть племянник. И, увы, мальчик пошел по плохой дорожке. Он – нарко-

ман. И хотя я никогда не приглашаю его специально, иногда он приходит ко мне и клянчит денег.

Наркоман – это уже зацепочка. Впрочем, вряд ли дядя Боря был настолько неосторожен, что впустил к себе в дом постороннего человека, да еще и наркомана. Пусть даже и племянника своей домработницы. Да и ведь сама тетя Люся видела поднимающимся по лестнице именно Никитку, а не кого-нибудь другого.

– И Борис Аркадьевич все равно не побоялся оставить ключ от своей квартиры вам?

– Я пользовалась его полным доверием! – гордо сообщила тетя Люся. – Впрочем, была и вторая дверь, от которой у меня уже не было ключей. И если Борис Аркадьевич уходил надолго, то он закрывал квартиру на все замки.

– И все же довольно странно, – заметила Мариша. – Вы говорите, что в квартире полно антиквариата?

– Ну, полно или не полно, но кое-что там имеется.

– И при этом ваш сосед столь легкомысленно относился к безопасности своего жилья?

– Почему? Его квартира стояла на охране. Когда он уходил, то вводил код. А когда возвращался, то снова вводил код. И на пульте охраны видели, что он дома. Пару раз бывало такое, что Борис Аркадьевич по рассеянности забывал ввести нужные цифры. И тогда в течение нескольких минут приезжал вооруженный наряд.

– Не слишком ли это рискованно?

– Наоборот! – с жаром воскликнула тетя Люся. – Борис Аркадьевич рассуждал совершенно правильно! Любой замок, даже самый надежный, можно вскрыть. А вот обмануть сигнализацию – это вряд ли.

Мариша не стала спорить. Хотя и придерживалась такого мнения, что если уж вашу собственность кто-то нацелился украсть, то никакие замки или другие преграды не помогут. Рано или поздно найдется умелец, который обойдет все преграды, которые вы выстроите у него на пути, и все равно изымет вашу собственность.

– Но в данном случае дядю не ограбили, – произнесла Рита. – Его убили.

– Вот именно! – оживилась тетя Люся. – Именно, что убили! В квартире ничего не было тронуту. В смысле из ценных вещей.

– Вы сказали, что рылись среди книг. Возможно, были украдены книги? Какие-нибудь очень старинные и необычайно ценные?

– Про такие я не слышала, – развела руками тетя Люся. – Была у Бориса Аркадьевича энциклопедия. Большая энциклопедия, изданная в начале двадцатого века. Но она была в двадцати томах, и тащить такую тяжесть... вы меня извините! А один том, насколько я знаю, сам по себе большой ценности не имеет. Да и тяжелые они! Куда проще было бы забрать какую-нибудь статуэтку или картину.

– Картину?

– Да, небольшой морской пейзаж кисти самого Айвазовского.

– Не может быть!

– Может. Борис Аркадьевич сам показывал мне документы на эту картину. И там черным по белому было написано, что этюд принадлежит кисти знаменитого мастера. И что под этим подписывается тот-то и тот-то. Печати, гербовая бумага. Все, как полагается.

– И эта картина тоже осталась на месте?

– Ну да!

Это было чертовски странно. Наверное, Никита был осведомлен о ценности этой картины. И, убив дядю, он должен был бы начать заметать следы. И что самое подходящее для этого? Правильно. Ограбление. Искусный преступник просто не мог бы упустить этот мотив. Одиноким богатым стариком живет в практически доступной для широкого круга посетителей квартире. Имеет в домработницах досужую болтушку, которой охота потрепаться с каждым встречным. Такая запросто разболтает предполагаемым грабителям о благосостоянии своего хозяина.

– Этот ваш Борис Аркадьевич – просто лакомый кусочек для грабителей!

Но при этом сам Никита повел себя очень странно. Столкнулся на лестнице с тетей Люсей и все равно поднялся к дядюшке и убил его. Никита что же, не понимал, что при таком раскладе становится главным подозреваемым? Не проще ли

было отложить убийство до другого раза, когда он сможет проникнуть в квартиру без лишних свидетелей?

И все же Никита предпочел грохнуть дядюшку и просто уйти, не взяв ничего из ценных вещей. Почему? Испугался содеянного? Не похоже, судя по тому, как долго и методично обыскивал он библиотеку. Он лишь раз дал волю своему гневу, перевернув книжный шкаф. Тот самый, в котором разбились при падении дверцы.

И тут же Мариша невольно подумала, а вдруг это было не случайно? Вдруг Никита, или кто там, орудовал в квартире дядюшки Бори, перевернул шкаф преднамеренно? А что, если за шкафом могло находиться какое-то отверстие, тайник?

– Тайник? – переспросила тетя Люся, и на мгновение ее глаза загорелись.

Похоже, тетя Люся до сих пор была молода душой и сама любила поиграть в кладоискателей. Но тут же ее глаза погасли, и она тускло произнесла:

– Нету там ничего. Одна только гладкая и ровная стена.

– А вы хорошо смотрели? Простукивали стену? Расковыривали обои?

– Нет, но... Там ничего нет, уверяю вас.

– А вдруг?

– Ну кому пришло бы в голову делать тайник в столь малодоступном месте? Ведь это подумать только, каждый раз двигать такой огромный шкаф! Борис Аркадьевич хоть и держался молодцом, но был уже далеко не молод. Ему были

не под силу такие физические упражнения. Шкаф! Из цельного дерева, а не из какого-нибудь там ДСП. Да еще с книгами! Это же какая тяжесть! Одному нипочем не сдвинуть!

– А вдруг дядя Боря и не знал, что за шкафом тайник?

– Хм. Я живу в этом доме уже лет десять. А Борис... Я никогда не спрашивала его об этом, мне казалось, что он всегда жил в этой квартире.

– Нет, – помотала головой Рита. – Я помню, Никита рассказывал мне, что раньше его дядя жил в другом месте. И он ездил к нему с мамой, и из окна дядиной квартиры был прекрасный вид на Неву и Петропавловскую крепость.

– Ого! Шикарный домик был у вашего дядюшки, – хмыкнула Мариша. – Уж не в Эрмитаже ли он жил?

– Не знаю, – вздохнула Ритка. – Никита тогда был еще маленький и больше ничего не помнит.

– Ну, это как раз не беда. Можно спросить у его мамы – твоей свекрови.

– Да. Она должна знать. Только что нам это дает?

– Пока ничего. Просто я стараюсь узнать как можно больше про человека, которого убили. Если мы хотим найти его убийцу, то нам нужно изучить людей, с которыми он общался.

– И ты думаешь, что те люди, с которыми Борис Аркадьевич общался двадцать лет назад, могут повлиять на его нынешнюю судьбу? Прийти и убить старика? И устроить разгром в его библиотеке?

– Никогда не знаешь, когда жизнь столкнет тебя с твоим старым врагом, – задумчиво отозвалась Мариша. – Никогда.

Ритка возражать не стала. Все-таки она была новичком в такого рода делах. А Марише уже довелось расследовать множество преступлений. Ритка все это прекрасно понимала и поэтому промолчала.

– Про дядю Никиты я все узнаю у свекрови, – лишь кротко произнесла она.

– Угу, – кивнула Мариша.

А затем, повернувшись к тете Люсе, произнесла:

– Я бы и сама хотела осмотреть место происшествия.

Глаза тети Люси вспыхнули, как тогда, когда Мариша заговорила о тайнике в квартире убитого старика. А ведь тетя Люся та еще авантюристка! Она любит приключения ничуть не меньше самой Мариши. Однако вслух тетя Люся произнесла лишь следующее:

– Но как?

– У вас же есть ключ от квартиры. Или вы его отдали?

– Нет. Никто его у меня не попросил.

Ну и работнички в нашей милиции! Или они так нацелились на Никитку, что другие версии ими уже и не рассматриваются? Или они наплевали на ключ тети Люси потому, что он в деле не фигурировал? Не с его ведь помощью проникли в квартиру. Вот менты им и не заинтересовались. Может быть, они про него даже и не спросили. Но все равно, будь на их месте Мариша, она бы расспросила главную свидетельни-

цу получше и ключик бы у нее изъяла. Хотя бы вот для того, чтобы избежать визитов таких вот, как они трое.

– Так пойдёмте тогда к дяде Боре.

– Это невозможно! Там опечатано.

– Печати я беру на себя! – решительно заявила Мариша. –

В случае чего, я так и скажу. Силой отняла у вас ключ, сорвала печати. И под угрозой физической расправы заставила вас пойти со мной.

– Скажете?

– Скажу!

И тетя Люся сдалась.

– Пойдёмте! – махнула она рукой. – Я тоже не верю, что старика убил Никита! И теперь чувствую себя ужасно! Выходит, из-за моей болтливости бедного мальчика посадили за решетку! И, возможно, теперь его осудят! И он многие годы проведет в тюрьме за то преступление, которого и не совершал вовсе.

Услышав это, Ритка скривила губы и приготовилась зареветь. Чтобы не допустить новой Ниагары, Мариша поспешно возразила тете Люсе:

– Не переживайте. Никиту бы все равно арестовали. С вашими показаниями или без них. Улик против него было предостаточно!

– Да! – воскликнула тетя Люся. – Я же не сказала вам главного!

– Чего именно?

– Менты нашли орудие убийства!

– Вот как? Но из вашего рассказа мы поняли, что Бориса Аркадьевича задушили, повредив при этом шейные позвонки.

– Это так! Но предварительно его оглушили! Проломили череп!

– Ой!

– Да. Ударили книгой по голове. Книга была стилизована под старинную, в твердом металлическом переплете. Этакая железяка с узорами. Знаете?

– Примерно представляем.

– И вот эта оправа и проломила бедному Борису череп.

И тетя Люся снова начала нервно заламывать руки.

– Ужасно! Ужасно то, что довелось пережить мне!

– Успокойтесь. Все это было и прошло.

– А потом этот человек еще и сломал ему, бедному, шею!

– Чудовищная жестокость!

– Нет, вы же понимаете, что такие зверства Никита просто не мог совершить! – переживала тетя Люся. – Это не он! Не он!

– Да уж, – буркнула Рита. – Никита даже на меня ни разу руки не поднял. На редкость беззлобный мужик. А уж меня много раз следовало бы двинуть за мой язык и истерики.

Мариша глянула на подругу с уважением. Какая самокритичность! За одно это Ритку можно уважать!

– Как я клянусь себя за болтливость! – продолжала убивать-

ся тетя Люся. – Если бы вы знали! Но когда я ляпнула оперативникам про Никиту, как он поднимался к своему дяде, я была в шоке. И я просто не понимала, что говорю! Сказала, никак не связав появление Никиты с убийством Бориса Аркадьевича. А оказалось... Подумать только, я сама сдала бедного Никиту милиции!

Марише уже надоели ее покаянные стоны, и она спросила:

– Так и что там с книгой? Почему следователь решил, что именно ею было совершено преступление.

– Ну... Она была вся в крови. Верней, не вся, но тот угол, которым проломили голову Бориса, точно был.

– А почему решили, что книгой дядю ударил именно Никита?

– Ах да! Один человек помахал над ней кисточкой и сказал, что на книге есть четкие отпечатки всех десяти пальцев Никиты.

– Никиты? Он так и сказал?

– Да.

– Но как он так сразу узнал, что это пальчики именно Никиты? У них что, уже был образец для сравнения?

– Ну, вообще-то он несколько не так сказал, – смутилась тетя Люся. – Он сказал, что таких же отпечатков полно в квартире. Мужские отпечатки, но не хозяина дома. А кто чаще других бывал у Бориса?

– Вы, наверное?

– Я – это само собой разумеется. А из мужчин?

– И кто?

– Так Никита чаще всего и бывал у дядюшки! Каждую неделю. А иногда и по несколько раз!

Судя по приоткрывшемуся рту Ритки, это было для нее новостью.

– Ка... каждую неделю? – прозаикалась она. – Как это? По вечерам мой Никита всегда бывал дома!

– А он днем приходил.

– Днем Никита работает!

– Каждую неделю приходил, – настаивала тетя Люся. – И по выходным иногда.

– Ну, по выходным – это я знаю. Но в будние дни Никита работает! Уверяю вас, я знаю своего мужа.

Тетя Люся обиженно поджала губы:

– На твоём месте, милочка, я бы не стала спорить. Я старше тебя и многое на этом свете повидала. Вот ты один раз была замужем, а я, между прочим, целых пять раз! И каждый из моих мужей обманывал меня по-своему. Так что я все мужские штучки хорошо изучила. И точно вам скажу, милочка, когда мужчина говорит вам, что идет на работу, это вовсе не значит, что он действительно отправляется трудиться. Вместо этого он может пойти куда угодно! Начиная от любовницы и заканчивая собранием какой-нибудь тайной организации, планирующей ни много ни мало, как подрыв всего существующего в стране строя! А все почему, милочка? А все потому, что они – мужчины. И обман у них в крови!

И, сделав это замечание, тетя Люся двинулась к выходу. Вся ее маленькая целеустремленная фигурка выражала такую решительность, что подругам ничего другого не оставалось, кроме как встать и идти следом за ней.

– Я обязана снять с себя бремя вины, – бормотала тетя Люся. – Я невольно стала виновницей и обвинительницей Никиты. И я же должна помочь вам обелить бедного мальчика. Пойдемте, пойдемте. Все, что от меня зависит, я для спасения Никиты сделаю!

И тетя Люся распахнула дверь своей квартиры и очень быстро для своего возраста метнулась вверх по широким ступеням старинной лестницы.

Глава 3

В квартире дяди Бори, куда подруги и тетя Люся в самом деле проникли без всякого труда, всего лишь сорвав печати, было очень тихо и как-то очень уныло.

– Сразу чувствуется, что хозяин уже на том свете, – вздохнула тетя Люся. – Всюду запустение!

– Не преувеличивайте. Если бы вы не знали, что с хозяином беда, вы бы ничего и не заметили.

– Нет, не скажите! Такие вещи всегда чувствуются ментально. Вот когда я прихожу на могилу моей бедной незабвенной бабушки, я всегда чувствую в груди какую-то необычайную мягкость. словно бабушка обнимает меня своими уютными руками!

– Это на могиле-то? Б-р-р! – передернуло Маришу. – Никогда не любила кладбища.

– Доживете, голубушка, до моих лет, полюбите!

Тетя Люся четко разделила девушек. Ритку она звала исключительно милочкой. А вот Маришу окрестила голубушкой. Мариша не протестовала ни против того, ни против другого, хотя оба словечка ей и не нравились. А еще ей очень не нравились люди, которые любят бывать на кладбище. Как-то это противоестественно – живым и любить кладбища. Таких людей Мариша инстинктивно опасалась.

Но в остальном тетя Люся оказалась для подруг просто

неоценимым экскурсоводом. Она отлично ориентировалась в квартире Бориса Аркадьевича. Знала тут буквально каждую трещинку в старом паркете. Потому что квартира Бориса Аркадьевича хоть и была заполнена старинной мебелью и дорогими безделушками, но ремонт в ней не делался уже очень давно. И хотя высокие стены и потолок выглядели еще терпимо, но время уже наложило на них свой отпечаток. Тут было маленькое пятнышко, там трещинка, тут краски немного выцвели, а там на полу появились какие-то бугорки.

– Борис Аркадьевич не любил суеты. Он и на покупку того злополучного шкафа, которым его и придавило, тоже решил не сразу. Долго колебался, взвешивал плюсы и минусы. Причем плюсов было множество, а минус только один.

– И какой же?

– То, что придется подниматься из-за стола, отрывать от своих любимых каталогов с выставок и аукционов, куда-то звонить, о чем-то договариваться – таком суетном и мимоходном!

– Покойный был ленив?

– Ах, Борис Аркадьевич был эстетом до глубины души! Ему так претили все эти суетные желания!

– Угу, угу, – безразлично отреагировала Мариша на вздох тети Люси, которая была явно равнодушна к покойнику. – А что это тут за кладовочка такая?

– Обычная кладовка. Борис Аркадьевич складывал туда всякий ненужный хлам.

– А кто тут так орудовал? – удивилась Мариша, открывая дверь кладовки.

Во всей квартире был образцовый порядок. Следы экспертов, конечно же, наблюдались. Но Мариша по опыту знала, что эти люди предпочитают работать очень аккуратно. Ведь двигая и роняя мебель и другие более мелкие предметы, очень легко уничтожить дополнительные улики, просмотреть, упустить и в результате не поймать преступника.

А в кладовке все было перевернуто вверх дном. Точно так же, как и в библиотеке, где и произошло убийство.

– Кто тут орудовал?

– Не знаю. Когда я наводила порядок в квартире Бориса в последний раз, тут все было в полном порядке. Все эти вещи, которые Борис держал в кладовке, не представляют никакой рыночной стоимости. Но Борис Аркадьевич не хотел расставаться с ними. Он говорил, что они дороги его сердцу, потому что с ними связаны различные приятные воспоминания.

К числу таких вещей относился старый зонт, керосиновая лампа, разобранный журнальный столик в еще очень приличном состоянии, стопочка журналов и газет различной степени давности. Тут не было разнообразного малоинтересного хлама вроде пустых стеклянных банок, проволочек и шурупчиков, что так в чести у хозяйственного русского человека.

Нет, Борис Аркадьевич хранил именно вещи, дорогие его сердцу. И хранил бережно, находя для каждой отдельное ме-

сто, а не сваливая их все в одну кучу. Своего рода маленький музей. Но сейчас все эти вещички были перепутаны.

– Я думаю, в одну кучу свалил их тот же человек, который орудовал и в библиотеке.

– Но зачем?

– Не знаю. Вероятно, он искал тут то же самое, что и в библиотеке.

– Но что?

– Понятия не имею! – отозвалась Мариша. – Я же вообще не знала вашего Бориса Аркадьевича. Если Ритка его хотя бы видела пару раз, то я и этим не могу похвастаться. Поэтому это вы двое скажите мне, что он мог прятать у себя такого опасного?

Но ни Рита, ни тетя Люся не смогли ответить на этот вопрос. Они лишь растерянно пожали плечами и переглянулись.

– Может быть, прежние владельцы квартиры устроили тут тайник? – предположила тетя Люся.

– Тайник! – хлопнула себя по лбу Мариша. – Точно! Мы же не осмотрели шкаф в библиотеке!

Все три женщины вернулись в библиотеку и вопросительно уставились на шкаф, все еще лежащий на полу. Никто из ментов не стал его поднимать. Они только сдвинули его немного в сторону, когда вытаскивали из-под шкафа тело бедного Бориса Аркадьевича.

– Почему они его не поставили на место?

– Не знаю. Их главный, кстати говоря, очень приятный молодой человек с громкой фамилией Карбышев, распорядился, чтобы все оставалось на своих местах. Видите, они и осколки стекла на полу не стали убирать. И книги по-прежнему разбросаны. Даже и не знаю, как мне поступить, убираться тут или нет? Можно уже или нельзя?

– Давайте для начала мы все тут посмотрим, а потом уж вы уберетесь.

И Мариша подошла вплотную к стене. Ясно, что никакого тайника тут нету. Если бы он был, то милиция нашла бы его в первую очередь. Совершенно гладкая, поклеенная обоями стена, которая во всех местах отзывалась ровным глухим стуком.

– Нет тут ничего! Никакой ниши! Ни тайника, ничего.

– Зачем же тогда этот человек перевернул шкаф?

Мариша тоже не понимала. Шкаф был очень тяжелым, и для того, чтобы его перевернуть, потребовалась немалая физическая сила.

– Вероятно, преступник был человеком недюжинной физической силы.

– Знаете, следователь тоже так сказал! – оживилась тетя Люся. – Но ведь это же не Никита? Бедный мальчик не производил впечатления тяжелоатлета!

– А ничьих других отпечатков менты не нашли? – спросила Мариша. – Только дядины и Никиты?

– И еще мои, – напомнила ей тетя Люся.

– И все? Потому что преступник, проникнувший в квартиру под видом Никиты, должен был всюду тут наследить. Он же трогал все эти книги! И шкаф тоже!

– Не знаю. Наверное, он орудовал в перчатках.

Мариша вздохнула. Наверное. Или... Представить себе, что «или», было даже страшно. Неужели Никита мог докапаться до такого? До убийства! И тут Мариша впервые задумалась о том, а что она, собственно говоря, знает про Никитку? Ну да, он милый, славный и добродушный. Кажется, что он и мухи не обидит. Но кто его знает, что у человека делается внутри?

К Марише и Ритке у него претензий никаких нет, вот он и мил с ними. А вдруг у него были личные причины, чтобы ненавидеть дядю Борю? Ненавидеть люто и неистово! Ведь даже самого мирного и безобидного человека можно довести до такого состояния, когда он взбесится.

– Слушай, Ритка, а твой муж в последнее время не выглядел угнетенным?

– Чего? В каком это смысле?

– Ходил он мрачным и хмурым? Задумывался о чем-нибудь таком... таком нехорошем?

– Ты к чему клонишь? – подозрительно нахмурилась Ритка. – Что Никитка... Что это все-таки Никитка натворил?

– Да нет, – солгала ей Мариша. – Просто если он был так близок со своим дядей, то мог знать, если у последнего возникли какие-то трения или разногласия с людьми.

– А-а-а... – протянула Ритка с облегчением. – Нет, ничего такого не было. Никита вел себя совершенно обыкновенно. Так же, как и всегда.

– Хорошо.

Мариша еще раз окинула взглядом библиотеку. Ну и разгром тут! Кто-то был изрядно зол, разбрасывая все эти книги. Вот эта даже разорвана пополам. У той оторвана обложка. И все они лежат так, словно их швыряли об стену и куда попало.

– Мне кажется, здесь мы уже больше ничего не найдем, – со вздохом произнесла Мариша. – Что бы ни искал тут преступник, он это нашел и ушел. Нам тут больше делать нечего.

И две другие женщины согласились с ней.

Покинув квартиру покойного Бориса Аркадьевича, подруги перешли дорогу и уселись в небольшом кафе. Чистенькие столики, приветливые официантки, меню без особых запросов. Все было создано специально для того, чтобы зашедшие сюда посетители могли ненадолго расслабиться и почувствовать себя в родной, домашней обстановке.

В это время в кафе было совсем безлюдно. И подруги могли спокойно посидеть и обсудить то, что им удалось узнать за сегодняшний день.

– Улики против Никиты неопровержимые, – вздохнула Мариша. – Тут и шарф, и соседка, и отпечатки пальцев на убившей твоего дядю книге. А что говорит по этому поводу

твоя свекровь?

– Что она говорит? Ничего не говорит. Плачет.

– Но ведь дядя Боря – это ее брат?

– Вовсе нет. Дядя Боря – брат Никиткиного папы.

– Ах, вот как.

– Да.

– Но что-то она все равно должна про него знать?

– Да. Наверное. Но со мной она этими знаниями не делилась.

– А ты спрашивала?

– Нет.

– Сейчас поедим тут, поедим к ней и спросим, – решила Мариша и, кивнув Ритке, велела: – Звони и договаривайся.

Наталья Владимировна обещала быть дома к трем часам. И рассказать все, что она знает про Бориса Аркадьевича. И подружки до этого времени вполне уложились. Они съели по тарелочке грибного супа-пюре из шампиньонов и по куску торта со сливками, беее и орешками. Конечно, торт – это было отступление от правил диеты, но подружки сочли, что визит в квартиру покойника и без того достаточно сильный стресс для организма, чтобы еще и изнурять его сегодня разными диетами.

Свекровь Риты жила в самом обычном пятиэтажном блочном доме. Впрочем, за счет украшенных мозаикой стен он выглядел где-то даже привлекательно. Этакий сказочный домик на сто квартир. Впрочем, уже входя в подъезд, Мари-

ша поняла, что если этот дом и из сказки, то из очень страшной сказки. Воняло в подъезде немилосердно.

– И как тут люди живут?

– А куда деваться? – хмуро пробурчала в ответ Ритка. – Живут.

– Но ведь воняет же!

– В подвале постоянно вода стоит. Сантехники ее откачивают, а она снова набирается. Трубы всюду ржавые. Должны со дня на день начать капитальный ремонт всего здания, но пока что все чего-то тянут.

Мариша только вздохнула в ответ. Лучше бы снести этот домик-сказку да построить на его месте нормальный современный дом с высокими потолками, отвечающий нормам человеческого жилья, чем латать старые дыры. Все равно ничего путного из этого не получится. Если из кашепок слепить розу, она все равно хорошо пахнуть не будет.

– Сейчас – еще что, – продолжала рассказывать Ритка. – А вот зимой мы с Никитой у его мамы в гостях были, так тогда как раз трубы основательно прорвало. Несколько дней вода в подвале стояла. По всем стенам в доме плесень пошла. У людей на первых этажах и мебель, и одежда покрылись такими противными белесыми разводами.

– Это же страшно вредно для здоровья.

– Кто же спорит, – пожалала плечами Рита. – Вот мы с Никиткой у меня и жили. Так наш дом еще в тысяча восемьсот девяностом году построили. Больше ста лет нашему дому. И

ничего! Капремонт опять же в пятидесятых годах прошлого века делали. А этот дом в шестидесятых годах построен. И что?

– Что?

– Наши трубы стоят себе, замены не требуют. А у нее уже все проржавело и течет. О чем это говорит?

– О чем?

– О том, что дома очень много говорят о том, какой правитель был в стране! Умел держать народ в узде, или все творили что хотели. Посмотрите, какие дома строятся, и вы узнаете, что за люди стоят у власти!

К счастью, Марише не пришлось отвечать на эту политически окрашенную сентенцию. К этому времени они уже поднялись на пятый этаж к квартире Риткиной свекрови. Оставалось только пожалеть обитателей этого верхнего пятого этажа, ведь им приходится подниматься к себе наверх с тяжелыми сумками. Хотя с другой стороны, если внизу бушуют колонии плесени, поднимающиеся из подвала, то еще не известно, что хуже. Нет, пожалуй, пятый этаж без лифта все равно хуже. Плесень побыла и исчезла, а на пятый этаж подниматься приходится регулярно.

– Даже в нашем доме имеется лифт, – пропыхтела Ритка, которая страдала одышкой. – А тут... Здравствуйте, Наталья Владимировна! Вот и мы!

– Проходите, – пригласила подруг художавая женщина, стоящая на пороге. – Не стойте в дверях, холодно.

Ритка быстро втолкнула Маришу в крохотную прихожую и захлопнула за собой дверь.

– О чем ты, Рита, мне по телефону говорила? Я что-то не очень тебя поняла. Ты считаешь, что у Бориса Аркадьевича были какие-то враги? Но следователь сказал, что все улики, которые имеются в деле, против моего Никиты?

Мариша машинально обратила внимание на это «моего». Не нашего с тобой Никиты, а именно моего. Значит, мать Никиты до сих пор считает сына своей неоспоримой собственностью и делиться им с невесткой не собирается?

– Но вы же в это не верите! – пылко воскликнула Рита. – И я тоже не верю, что Никита мог кого-то убить! А тем более своего родного дядю!

– Да что толку-то? Неужели ты – глупая девчонка – сумеешь сделать то, что не под силу настоящим мужчинам?

Похоже, мамочка Никиты слишком зациклилась на своем сыне. Многие матери, имеющие детей исключительно мужского пола, склонны обвинять во всех смертных грехах именно женщин и девушек. Они и глупые, и тупые, и ленивые, и сварливые. И транжирки, и гулены, и обманщицы! А вот их мальчишки, все как на подбор, исключительного ума и порядочности.

– Но попробовать-то можно?

Первоначальный запал Ритки заметно погас после короткого общения со свекровью. Эта женщина действовала на нее так же губительно, как вода на пламя. И Мариша решила

вмешаться.

– Если вы не хотите добра своему сыну, если вас устраивает, что он за решеткой за преступление, которого не совершал, то мы с Ритой уйдем. Наверняка кроме вас есть и другие родственники, которые смогут нам рассказать про дядю Борю!

И она с вызовом взглянула на женщину. Ну что? Уходить нам?

– Сядьте, – устало произнесла в ответ Наталья Владимировна. – Если уж вам так приспичило копаться в этом деле, то я расскажу, что знаю. Конечно, пользы от этого не будет, но... И я сразу же предупреждаю, что знаю про Бориса немного. Дело в том, что Борис – брат моего мужа. А я – вдова. Мой муж умер много лет назад. В память о нем я возила своего мальчика к его дяде, надеялась, что тот хотя бы отчасти заменит Никите отца. Все-таки родной дядя! Но Борис не испытывал к маленькому Никите никаких теплых чувств. Принимал нас вежливо, но прохладно. И откровенно давал нам понять, что не вполне понимает цели наших визитов.

– Он что, совсем чурбан был?

– Просто считал, что Никита – это не его забота. Старался как можно скорей сунуть мне денег на подарок Никитке и спровадить нас. Мне эти деньги казались грязными, словно я их выклянчиваю у него. Радости они мне не приносили. И мне с каждым разом все трудней становилось набирать номер Бориса и договариваться с ним о встрече.

– А как Никита реагировал на такое поведение дяди?

– Никита тогда был маленьким мальчиком. Вряд ли он что-либо понимал. Тогда Борис жил на набережной Невы, в огромной квартире с хрустальными люстрами, коврами и антикварной мебелью.

– А откуда у него взялась такая квартира?

– Борис унаследовал ее от своей жены.

– Жены? Он был женат? И жена умерла?

– Наверное. Иначе как бы Борис унаследовал после нее квартиру со всей обстановкой?

– А чем занимался Борис Аркадьевич в то время?

– Он имел степень искусствоведа. И сидел оценщиком в Гатчине.

– Где?

– В Гатчинском дворце.

– А что он оценивал?

– Поступающие экспонаты. Он выполнял работу эксперта. Только сдается мне...

И тут Наталья Владимировна замаялась.

– О мертвых обычно плохо говорить не принято, – произнесла она, – но раз уж решается судьба моего мальчика, то я скажу. Мне кажется, что Борис был нечист на руку!

– Что?

– Да. Он должен был получать за свою работу в музее жалкие гроши. А между тем он ездил на машине, что в те времена было большой роскошью. И каждый день он обедал в

лучших ресторанах города. Пусть тогда поход в ресторан и не стоил таких запредельных денег, как сейчас, но все равно позволить себе питаться исключительно в ресторанах могли немногие.

– Значит, Борис Аркадьевич был богат? И вы подозреваете его в грязных махинациях с произведениями искусства?

– Я не могу этого утверждать, – развела руками Наталья Владимировна. – Сам Борис всегда говорил, что проживает имущество своей покойной супруги. И сначала я ему верила, но потом... Потом я стала понимать, что антиквариата и ценных вещей в квартире Бориса с каждым нашим посещением меньше не становится. И даже наоборот, прибавляются все новые и новые экспонаты. И значит, вместо того чтобы продавать, он приобретает.

– А как вы вообще познакомились с Борисом?

– На похоронах. На похоронах моего дорогого Владика – отца Никиты.

– Выходит, раньше вы не знали Бориса?

– Нет.

– Как же так? А долго вы пробыли замужем?

– Семь лет. Семь прекрасных, незабываемых лет!

– И за все эти семь лет Борис ни разу не приходил к вам в дом?

– Нет.

– И вы к нему не ходили?

– Нет.

– Но как же так? Вы не находите это странным?

– Ничего странного в этом не было. Когда мы с Владиком познакомились и поженились, он уже не общался с братом и его женой.

– Но почему? Почему?

– Хотите знать почему? – ядовито усмехнулась Наталья Владимировна. – Мы с мужем были людьми небогатыми. А жена Бориса была дочкой профессора. Очень чванливая особа. И муж рассказывал мне, что она с первой же минуты поставила себя в их с Борисом семье хозяйкой. Она же наложила вето на посещения их дома родней Бориса. Заявила, что мы все нищие, а у нее в доме полно ценных вещей. Намек ясен?

– О да! Более чем! Она подозревала, что вы можете что-нибудь из ценных вещей украсть.

– Владик сказал, что никогда его еще так не оскорбляли. И больше всего его задела реакция Бориса.

– А что такое?

– Борис не только не вступился за него, не встал на сторону брата, но еще и добавил, что Славочка совершенно права. И что у него слишком много бедных родственников, которые того и гляди сядут им со Славочкой на голову.

– Жenu Бориса звали Славочка?

– Да. Слава – любовно Славочка.

– То есть полностью имя этой женщины было Вячеслава?

– Нет. Именно Слава. В честь какой-то годовщины победы

над фашистской Германией.

Да, прежде было модно давать людям имена в честь каких-нибудь великих людей или событий. Что же, Слава – это еще не совсем плохо. Хуже приходилось людям с именами Газпрома или Домна в честь той или иной отрасли советской промышленности.

– Но ведь как-то Борис узнал о смерти вашего мужа?

– Да.

– Как же, если вы не общались?

– Я позвонила ему сама. Обзванивала всех родственников, чтобы сообщить им об ужасном несчастье, которое приключилось с моим мужем, и случайно наткнулась на телефон Бориса. Ну и позвонила. Решила, что пусть он и был плохим братом, но все же имеет право знать о том, что случилось с моим Владиком. Да и лишние деньги нам в тот момент совсем бы не помешали.

Борис на похороны брата приехал. И денег вдове дал. Держался он, правда, обособленно. Ни с кем из родных не разговаривал. Но Наталья Владимировна не удивилась. Ведь Борис позволил своей жене изгнать этих людей из своей жизни. Вряд ли они после этого питали к Борису теплые чувства.

– Но вы разговорились с Борисом?

– Он сам ко мне подошел. Представился. Выразил соболезнования. И сунул конверт с деньгами. Вот уж это совсем было не нужно!

Однако конвертик Наталья Владимировна взяла. И потом

еще неоднократно брала аналогичные подарки, пока не почувствовала, что Борис откровенно тяготится ее появлениями в его доме.

– С тех пор мы и перестали общаться. И для меня стало настоящим открытием, что Никита с недавнего времени вновь ходит в гости к своему дяде.

– Вы об этом не знали? – удивилась Мариша.

– Это стало для меня сюрпризом. Я и понятия не имела, что Никита возобновил отношения с Борисом. И вообще, как сказали соседи Бориса, был в его доме очень частым гостем.

– Тем не менее это так.

– Я очень удивлена, – покачала головой Наталья Владимировна. – Не могу понять, как такое получилось. Никита никогда не спрашивал у меня ни нового адреса, ни телефона Бориса.

– Возможно, тот сам его нашел.

– Но как?

– Борис ведь знал ваш адрес, не так ли?

– Да.

– Значит, он мог прийти к вам в дом, когда вас самой не было дома?

– Ну да, теоретически мог. А что бы это ему дало?

– Вас не было, а дома был один лишь Никита. Дядя и племянник вспомнили друг друга и стали общаться снова.

– Это возможно, но почему Никита скрыл от меня визит

своего дяди?

На этот вопрос у подруг пока не было ответа. Но они очень надеялись, что в скором времени он у них появится. Но у Мариши и Риты было о чем посудачить между собой.

– Что-то мне не нравится эта информация о дружбе твоего Никитки с его дядей, – поделилась Мариша с подругой. – И эти внеплановые визиты в рабочее время! Почему Никита врал тебе, что идет на работу, а сам шел к дяде? Чем они там занимались?

Ритка в ответ лишь недоумевала. По ее словам, у Никиты и его дяди было очень мало общего. Никита не интересовался старинными вещами. Он любил спорт. И, до того как получил травму колена, играл в футбол. А вот дядя Боря был типичным домоседом. В гости он ходил лишь в самых исключительных случаях. И даже на работу в свой антикварный салон он ходил с явной неохотой.

– Антикварный салон?

– Ну, я же тебе говорила. Дядя Боря работал в антикварном салоне, куда люди приносят на оценку или на продажу свои вещи.

Мариша покачала головой. Однако для простого оценщика у дяди Бори была слишком дорогая квартира. Интересно, она больше или меньше прежних владений Бориса Аркадьевича?

– А та квартира на Неве, где вы бывали с Никитой, она была большая? – спросила она у Натальи Владимировны.

– Две комнаты.

– А тут у дяди Бори целых четыре!

– Но там был вид на Неву и Петропавловскую крепость!

Правда, там последний этаж. И Борис не один раз говорил мне, что это его сильно напрягает.

Значит, Борис Аркадьевич поменял свою двухкомнатную квартиру на Неве на четырехкомнатную квартиру с видом на Мойку. Не самый худший обмен. Наверняка новая квартира стоила дороже предыдущей.

– И откуда деньги? Ведь четыре комнаты еще нужно обставить. А вся мебель в квартире у Бориса Аркадьевича была старинной.

Да, как бы густо ни были заставлены две комнаты, их вряд ли бы хватило на четыре и тоже больших. Значит, антикварную мебель старик докупал. И где? И, главное, на что? Все на ту же зарплату оценщика?

– Странно это все, – сказала Марина подруге. – Похоже, у старика имелся какой-то дополнительный бизнес, о котором нам пока что ничего не известно.

– И ты думаешь, его из-за этого бизнеса и грохнули?

– Возможно.

– А мой Никита тут с какого боку?

– Он мог помогать твоему дяде в...

И тут Мариша задумалась. А в самом деле, чем занимался дядя Боря? У кого бы узнать? Свекровь Ритки в этом плане совершенно бесперспективна. Она с Борисом Аркадьевичем

чем не общалась довольно продолжительное время. А когда и общалась, то все равно ничего о нем толком не знала.

Тетя Люся тоже общалась с Борисом Аркадьевичем только по делам хозяйским. И еще, очень было похоже на то, что пожилой обеспеченный холостяк старался ограничивать общение со своей домработницей, которая наверняка имела виды и на него, и на его квартиру. Сама-то тетя Люся живет в коммуналке. И комната у нее хотя и светлая и просторная, но всего одна! Конечно, тетя Люся мечтала перебраться в многокомнатные хоромы, сменив амплуа нищей и слегка придурковатой художницы на амплуа замужней и счастливой в семейной жизни дамы.

Но все равно подружки позвонили тете Люсе и спросили у нее про друзей Бориса Аркадьевича. Кто к нему приходил? С кем она была знакома?

– Он меня со своими друзьями не знакомил. Как-то раз я видела у него старика с длинной седой бородой. Другой раз совсем не старого еще мужчину с казацкими усами. И несколько женщин.

– Женщины? Что за женщины? Молодые и красивые?

– О нет. Довольно немолодые. Две были еще так себе, ничего. А третья просто урод! Но все эти дамочки были очень богатые.

– Вот как?

– Меня не проведешь! – решительно заявила тетя Люся. – И если я говорю, что женщины были из очень богатых домов,

значит, так оно и есть. И еще одно! С этими дамочками у Бориса не было даже никакого флирта!

– Это он вам так сказал?

– Это было видно! – отрезала тетя Люся. – То есть, может быть, они и не были бы против. А вот он – нет! Я хорошо знала, как он выглядит, когда хочет заполучить девушку! И как должны выглядеть девушки, чтобы вызвать интерес Бориса.

И тут тетя Люся замолчала, словно прикусив язык!

Глава 4

Но было уже поздно. Как известно, слово не воробей, вылетит – не поймаешь.

– Девушку? И сильно молодую девушку? С кем вы видели Бориса Аркадьевича?

– Ах, ни с кем! Не берите в голову, девочки!

– Нет! Вы должны сказать!

– Но зачем вам?

– Как это зачем? Эта девушка может оказаться близким ему человеком!

– Ну каким близким! Каким близким! – раздраженно зачастила тетя Люся. – Она даже никогда не приходила к Борису! Я увидела их совершенно случайно!

– Как это случайно?

– Совершенно случайно! Клянусь!

– Вы следили за покойным!

– Ах нет! За кого вы меня принимаете?

– За женщину. За женщину, у которой есть на примете интересный мужчина. И она рассматривает свои с ним отношения и желает узнать про него побольше.

– Ну да! – сдалась тетя Люся. – Да, действительно. Я думала об этом. Но разве я виновата в чем-то?

– Ни в чем! Вы поступили совершенно правильно.

– Вы думаете?

– И к тому же теперь вы будете очень полезны для нашего расследования.

– Ну, конечно! – обрадовалась тетя Люся. – И я буду полезна Никите?

– Ну да.

– Значит, я правильно сделала, что один разок проследила за Борисом Аркадьевичем? Клянусь, это получилось совершенно случайно. Мы одновременно вышли из дома. И оказалось, что нам обоим по пути. Мысль о том, что можно пойти следом за Борисом, как-то очень неожиданно пришла мне в голову.

– Очень хорошо, что пришла, – в очередной раз успокоила эту трепетную натуру Мариша. – Расскажите, что же вы увидели?

– Ее!

– Кого?

– Девушку! Очень еще молодую. Думаю, ей было от силы двадцать пять – двадцать шесть. Красивую. И явно влюбленную в Бориса!

– Вы так сразу поняли, что она влюблена?

– Она вся просияла, когда увидела его. И обвила руками его шею. И целовала! Совсем не так, как могла целовать дочь или другая родственница. Это были любовные поцелуи! Поверьте, я знаю толк в любовных свиданиях. Это было именно свидание!

Подруги переглянулись. Однако старый Борис Аркадь-

вич еще давал жару! И с тетей Люсей амурчики крутил, и молодую любовницу имел. И еще много чего имел, пока, увы, подругам не известного. Но сейчас им был нужен адрес этой молодой женщины. Кто она такая? Где живет? С кем живет? Как долго она общалась с Борисом Аркадьевичем и как много знает о нем?

Пожалуй, последний вопрос беспокоил подруг больше, чем все остальные.

– А ее адрес? Вы знаете ее адрес?

– Нет. Они сели в машину этой особы и укатили.

– Сели в машину? В ее машину?

– Ну да! У этой девицы была своя машина. И она сама села за руль.

– А что это была за машина?

– Не знаю. Я в марках не разбираюсь.

– А цвет?

– Цвет был белый.

– Чисто белый?

– Как снег!

– Ну, хорошо, а что еще вы можете сказать про машину?

– Про машину? А-а-а! У нее на бампере был значок.

– Значок? Какой значок?

– Латинская буква «Н». Только... словно бы сильно выпившая и потому перекосившаяся.

– Хендай! – воскликнула Ритка. – Неплохая корейская марка машин. Я ее знаю. Дешевая и надежная.

– Я бы не назвала эту машинку дешевой, – отозвалась тетька Люся. – Мне она показалась очень хорошенькой. Вся блестя и была такой чистенькой! Эта девушка наверняка тщательно следит за своей машиной.

– А номер?

– Номер? Пойдите, там было всего три цифры. Ну да! Три тройки! Я еще подумала, какая счастливая девушка, что ей достался такой номер. Везет же некоторым людям. И машина у них новенькая, да еще и номер в ГАИ дали такой прикольный!

Подругам оставалось только удивляться наивности тети Люси. Давно уже нельзя просто так, случайно, получить «блатной» номер. Но зато, переплатив некоторую сумму, которая варьируется от степени «козырности» номера, можно этот самый номер купить! Так что номер с тремя тройками этой девушке дали не за красивые глаза, а просто потому, что она отстегнула за него энную сумму денег.

Но теперь у Мариши с Ритой была хоть какая-то конкретная информация. Три тройки в номере и снежно-белая легковушка фирмы «Хендай». С такими данными можно было работать дальше.

– У меня есть знакомый, который все базы ГИБДД и других организаций давно уже имеет на своем компьютере!

– Seriously? Очень ценный кадр!

– Иногда я и сама так думаю. И еще могу тебе сказать, что добрые дела нужно совершать как можно чаще. Вот не пиши

я за Артема сочинения и контрольные по литературе, никогда бы мне было не добиться от него помощи в математике и физике. А теперь еще и помощи в моих расследованиях. Видишь, как полезно быть доброй и не забывать об этом?

Надо сказать, что Артем был самым «старым» мужчиной в жизни Мариши. Даже своего дорогого и любимого мужа она знала не так давно, как Артема. С Артемом она ходила вместе в один детский садик. А потом, опять же вместе с Артемом, пошла и в школу. И даже за одной партой в старших классах они сидели. Сделано это было не из каких-то романтических побуждений, а исключительно из деловых, потому что так им обоим было удобнее списывать друг у друга.

Вообще между Маришей и Артемом ни разу не вспыхивало любовной искры. У них всегда были исключительно приятельские отношения.

– Артем очень падок на женский пол. А с тех пор как он начал хорошо зарабатывать, сделал себе новые зубы, новые волосы и новое лицо без прыщей и угрей да накачал немного мышцы в спортзале и наглотался каких-то таблеток, чтобы эти мышцы выглядели рельефнее, женщины тоже стали падки на него. Увидишь, дома у него будет владычествовать какая-нибудь очередная цыпочка.

И Мариша не ошиблась. Артема они застали буквально в объятиях незнакомой девицы. Причем девица возвышалась как над невысоким Артемом, так и над Маришей. А ведь рост самой Мариши значительно превышал метр восемьде-

сят.

– И что это за фифы потасканные? – капризно дую накачаннные силиконом губы, спросило это сокровище, глядя с высоты своего роста на всех вокруг.

– Деточка, – заюлил Артем. – Рыбочка! Маленькая моя, не ревнуй! Разве кто-нибудь в мире сравнится с тобой?

– Это верно, – высокомерно кивнула девица. – Таких, как я, – немного!

– Вовсе ни единой нет! – льстиво добавил Артем. – Ты – единственная! Неповторимая! Божество!

– Ну ладно, – смилостивилась девица. – Значит, с этими тетками у тебя ничего?

– Исключительно деловые контакты!

– Клиентки?

– Вроде того.

– Ну ладно, – повторила девица. – Так и быть, поверю тебе на первый раз. И уж если это клиентки, то не буду вам мешать.

И, кинув на подруг внимательный взгляд, чтобы понять, оценили ли они ее воспитанность и бездну такта, она наконец удалилась из прихожей.

– Ну? Говори! – нервно прошептал Артем, кося одним глазом в том направлении, где скрылась его «рыбочка». – Чего на этот раз? Только быстрее, а то Ларочка может разозлиться.

– Тебе не кажется, что девица для тебя крупновата? Она

же выше тебя раза в два.

– Не преувеличивай! Всего на тридцать сантиметров!

– Вы смотрите с ней комично!

– Не твое дело! Я свою Ларочку обожаю! И она меня тоже!

– Ого! – поразились Мариша. – Это что-то новенькое.

Обычно ты к своим пассиям относишься куда ровнее.

– Но Ларочка – это нечто! Моя мечта! Идеал!

– Значит, редкая стервозина?

– Не обижай ее, – примирительно произнес Артем. – У тебя-то с личной жизнью все в полном порядке. Вот и я так хочу.

– Так, как у меня, у тебя вряд ли получится, – ехидно хмыкнула Мариша.

– Ладно. Говори быстрее, что у тебя опять случилось, и не мешай моему личному счастью.

– Убийство. У Ритки убили дядю.

– Очень интересно, – нервно отозвался Артем. – А от меня чего ты хочешь конкретно?

– Адрес и имя владельца одной машины. Верней, владелицы.

– И всего-то? – обрадовался Артем. – Для этого не нужно было приезжать лично. Сделала бы один звонок. Зачем было приезжать, беспокоиться?

– Вообще-то могла и позвонить. Но хотела тебя, идиота, увидеть, – буркнула Мариша. – Убедиться, что ты еще не сгинул во Всемирной паутине.

– С Ларочкой я забыл даже о работе! – заверил ее Артем. – А ты не беспокойся, сейчас все для тебя сделаю.

И его пальцы запорхали над клавишами. Всего через три минуты подруги стали обладательницами списка всех белых «Хендаев» в нашем городе. Вместе со списком Артем положил Марише еще и коробочку с двумя дисками.

– Что это такое?

– Тут полные базы МВД и ГИБДД, – доверительно сказал ей Артем. – Это на будущее, чтобы ты больше не тревожила меня по пустякам.

– Знаешь, тогда ты тоже не звони мне по разным пустякам, – разозлилась Мариша. – Например, когда твоя Ларочка бросит тебя и ты примчишься ко мне плакаться в жилетку!

И, сочтя свой ответ достойным, Мариша победоносно выдвинулась из квартиры Артема. Он бормотал вслед какие-то извинения и клялся, что если Марише понадобится от него действительно что-то серьезное, то он обязательно ей поможет лично. Но с пустяками она может справиться и сама, чай, не дура!

Но Мариша его уже не слушала. Ну его с Ларочкой! Пусть милуются, сколько им угодно. Рано или поздно будет именно так, как предсказала Мариша. И Артем еще очень пожалеет, что прогнал свою верную приятельницу дней суровых.

В конце концов, главное было то, что они с Риткой раздобыли адрес владелицы белого «Хендая». Взглянув на список, Мариша отметила, что тут числится сразу три женских

имени. И какая из этих красоток состояла в интимной связи с покойным Борисом Аркадьевичем?

– Нужно их обзвонить всех по списку.

– Да. И что мы им скажем?

– Правду, – сурово ответила Мариша. – Говорить правду лучше всего! Людей это шокирует.

К этому времени подружки уже оказались возле дома Ритки.

– Зайдем ко мне? – предложила она.

– Я не против. Мы должны отдохнуть и разработать план дальнейших действий, – сказала в ответ Мариша. – Но главное – это отдохнуть.

Ритка, которая тоже изрядно устала, согласилась. Сегодня они весь день провели в разъездах по городу, по самым пробкам. А уже одно это выматывает до невозможности.

Отдохнув, выпив стакан минеральной воды и умывшись, Мариша принялась нажимать на кнопки телефона. А Ритка в это время суетилась на кухне, пытаясь из жалких остатков в своем холодильнике соорудить сносный ужин. На отсутствие аппетита обе молодые женщины пожаловаться не могли, несмотря на все переживания.

Два номера из трех оказались недоступны. А третий номер ответил мужским голосом. Анну Степанову он позвать отказался. Вздохнув, Мариша решила попытать счастья позднее и потопала на кухню к Ритке.

– Ну как?

– Пока никак. А у тебя?

– Готовлю рагу из баранины. Ты любишь баранину?

– Разве что молодого барашка со свежим чесночком.

– Не уверена в возрасте этого мяса, – с сомнением произнесла Ритка. – Да и чеснок у меня лишь старого урожая. Но я могу поджарить тебе вместо мяса ломтики черного хлеба. С чесночком и шпротами они пойдут за милую душу.

– Давай хоть что-нибудь, – вздохнула Мариша. – А может, лучше я к себе поеду?

– Ни в коем случае!

– А какой смысл мне у тебя торчать?

– Ты не торчишь. Ты поддерживаешь меня морально.

Ужин из кусочков черного хлеба Маришу не порадовал. Душа требовала чего-нибудь более основательного. Или это была совсем не душа, а желудок?

– Поеду домой! – наконец сдалась она, прислушиваясь к бурчанию в животе. – Оттуда буду пытаться дозвониться до владелиц белых «Хендаев».

Но уйти Мариша не успела. В Риткину дверь позвонили. Как уже говорилось, жила она в коммунальной квартире, и тут у всех были свои звонки. У всех жильцов разные. И каждый из них отлично знал свой звонок и на чужой не пошел бы открывать ни за что в жизни. Не из вредности, а исключительно из принципа.

– К тебе.

– Кто бы это мог быть? – встрепелась Рита. – Может

быть, Никитку отпустили?

Этой Риткиной сумасшедшей надежде не суждено было сбыться, потому что за дверью стоял не Никитка, а ее дорогая мамуля.

– Девочка моя! – воскликнула она громко. – Только что мне позвонила твоя свекровь! Это ужасно! То, что случилось с Никитой, просто чудовищно! Почему ты сразу не обратилась ко мне? Не рассказала о том, что случилось? Ведь это же ужас! Кошмар! Катастрофа!

– Да, мама, – поморщилась от громких криков Ритка. – Заходи, не стой в дверях.

– Я принесла тебе пирожков! – тут же сказала мама, вручая дочери теплый ароматно пахнущий мешок. – Как ты любишь, с капустой.

– Спасибо. Только мне сейчас не до пирожков.

– Глупости! С твоим Никитой все будет в порядке. Хотя, если честно тебе сказать, я давно ожидала, что быть беде.

– Почему это? – насторожилась Ритка. – По-моему, мы с ним жили неплохо. Никитка – он ведь неконфликтный.

– Это да. Но ведь он... Да что с тобой, Рита? Неужели ты не знаешь правды про своего Никиту?

– Правды? – еще больше насторожилась Рита. – Какой правды?

– Да он же у тебя игрок! Из игровых автоматов и казино просто не вылезает!

– Кто игрок? – обомлела девушка. – Никита?

– Да! Никита твой! Игрок! Неужто не знала?

– Мама! – выдохнула пораженная Ритка. – О чем ты тут говоришь? Кто игрок? Никита мой?

– Да! Да! Да! Твой разлюбезный Никита.

– Ты ошибаешься! Он никогда мне ни о чем таком не говорил.

– Так он тебе и не скажет! Зачем же ему об этом тебе говорить? Он же не дурак, твой Никита! Это тебя он за дуру держит! Ловко за нос водит! Говорит, что зарплату либо потерял, либо ее у него отняли или украли, а ты всему и веришь! Да он тебя дурит! Деньги проигрывает в казино, а тебе постоянно врет! Присосался, как пиявка! Вампир! Упырь!

– Но с чего ты взяла, что он играет? – перебила свою мать Ритка.

– С того, что я своими собственными глазами это видела. И не я одна!

– Что видела?

– Как Никита твой драгоценный из игровых автоматов выходит.

– Мама, ты ошибаешься! Игровые автоматы закрыты. Их уже и нет нигде сто лет.

– А это не недавно было, – азартно возразила ей мать. – Тогда автоматы на каждом углу были понатыканы.

– Мама, уверяю тебя, ты ошиблась. Это был не Никита.

– Вовсе нет! Это был он!

– Это не мог быть Никита.

– Ну конечно! Мать у тебя слепая! Он это был! И больше тебе скажу. Не я одна его выходящим из автоматов видел. Тетю Свету помнишь?

– Твою приятельницу, которая рядом с нами живет?

– Ее самую!

– Ну, помню. И что?

– Вот она тоже твоего Никиту видела, когда он из казино выходил! Да еще такси себе нанял! Взмахнул ручкой, а перед ним шикарная тачка остановилась. Неплохо он на твои денежки шикарует! На такси раскатывает! А у тебя и на единый проездной денег не хватает!

На Ритку было жалко смотреть. Она явно ничего не понимала. И не знала, верить ей маме или стоять на позиции, что Никита не виновен.

– Я уже ничего не понимаю, – пробормотала она наконец. – Мама, ты уверена, что видела именно Никиту?

– Ну конечно. Девочка моя, да ты сама подумай! Когда Никита в последний раз приносил в дом деньги?

– Ну... Давно.

– Вот именно! Давно и очень мало. А ведь каждый день он уходит на работу. У него высшее образование. И неплохой оклад. В порту всем прилично платят. Вы могли бы жить куда лучше, а вы перебиваетесь на жалкие копейки!

– Не могу поверить. Никита спускал все деньги в автоматах?

– И в казино тоже!

– Он игрок?

– И очень азартный! Сам гол как сокол, последнее давно спустил, а в казино все равно лезет!

И, минуту помедлив, мама произнесла:

– Вот что я скажу тебе, моя дорогая! С этим человеком тебе не по пути. Если он игрок, то ничто его уже не исправит! Это как наркомания. Человек сам себе не принадлежит. Ты помнишь тетю Лену? У нее был муж – дядя Гога?

– Да.

– Так он проиграл в автоматы не только все их деньги и машину, но и квартиру! Ту, что ему досталась от матери! Конечно, тетя Лена с ним развелась после этого. И правильно сделала! Ведь этот человек не остановился бы. Он проиграл бы и ее квартиру тоже! Он бы сумел!

– Ты к чему клонишь, мама?

– Тебе нужно подать заявление на развод!

– Вот так сразу?

– Да! Ждать больше нечего! Твой муж игрок. И он уже докатился до убийства своего дяди! Уверена, у него были долги. У игроков всегда долги. И чтобы закрыть их, он и решился на убийство! Чтобы получить наследство, как и было сказано на следствии!

– Мама! – в отчаянии воскликнула Рита. – Но почему ты говоришь мне об этом только сейчас? Если ты все это прекрасно знала, то почему молчала? Почему не сказала мне раньше?

– Я собиралась. Но, думаешь, так легко прийти и раз и навсегда погубить семейную жизнь своей дочери? Я каждый день откладывала этот разговор. И вот дотянула! Простить себя не могу! Убийство! Подумать только! Да он и тебя мог убить, этот ужасный человек.

– Кто? Никита?

– Ну да, Никита!

– Меня? А меня-то зачем?

– Затем, что у тебя целых четыре комнаты! Если их продать, то можно играть в казино еще очень долго!

– Ты намекаешь, что Никита мог убить меня, чтобы получить в наследство эти комнаты?

– Но убил же он своего дядю!

– Это еще не доказано.

– Докажут! Рита, по-хорошему говорю тебе, иди и подавай на развод. Дело это тоже не быстрое. Но хоть детей у вас нету! Разведут. Особенно если ты принесешь справочку от следователя.

– Но я не хочу разводиться! И я не верю в вину Никиты!

– Ты совсем дура! – завопила мать. – Сказано тебе, разводишься! Не нужен тебе игрок и убийца! Да все вокруг знали, что он играет! Его родная мать знала об этом!

– Наталья Владимировна тоже знала?

– Она мне и призналась, что в юности у Никиты уже были проблемы с автоматами! И она лично бегала и вытаскивала его. Спасала! Только потом он женился на тебе и перестал

быть личной проблемой для твоей свекрови. Она его тебе сбагрила, а так как ты не жаловалась, так она и думала, что у вас все прекрасно. Но стоило мне сегодня чуток на нее надавить, как она мне призналась, что Никита играл. И что она об этом прекрасно знает! Ну, а раз играл, то, значит, и продолжает играть. От этого ведь не вылечиваются!

Ритка только головой помотала. В нее, бедную, никак не укладывалась вся эта информация.

– Мама, ты говоришь чудовищные вещи.

– Свекровь у тебя не дура. Мигом нам свое сокровище спланила, – продолжала бухтеть женщина. – А нам оно зачем? Со своим дерьмом пусть сама и возится!

– Мама, не смей так отзываться о Никите! Он не дерьмо.

– Дерьмо он и есть! Самое настоящее.

И, сделав это заявление, мать Ритки поднялась со стула:

– В общем, я тебя предупредила и все тебе сказала. Подавай на развод. ЗАГС работает завтра с девяти до часу. Вот прямо с утра и иди. Разузнай, какие бумаги там нужны. И в случае чего возьмешь справку из милиции, что Никита твой под следствием, и в связи с этим ты хочешь с ним развестись. Думаю, тебе пойдут навстречу. И его личное присутствие во время процедуры развода не понадобится.

И неожиданно, тепло обняв Ритку, она произнесла:

– Ешь пирожки, доченька. И ни о чем не волнуйся. Все будет хорошо!

Вот все мамы так. Сначала наговорят кучу гадостей про

вас самих и про ваших мужей, а потом «кушай пирожки, дочка!». Да разве после такого разговора пирожки в рот полезут?

Ритка пошла провожать маму до дверей и задержалась. А Мариша краем глаза покосилась на принесенный тетей Аней мешок с пирожками. Пахло оттуда одуряюще вкусно. А после Риткиных жареных на бараньем жире хлебцев Мариша чувствовала себя еще более голодной, чем прежде.

– Если я возьму один пирожок, это будет только хорошо и правильно, – решила наконец Мариша.

В конце концов, Ритка наняла ее в качестве детектива. Значит, Марише полагается какое-то вознаграждение. Вот она и возьмет с Ритки гонорар пирожками ее маменьки.

Пирожок она вытащила и проглотила в два счета. Какой маленький! Разве одним пирожком наешься? И Мариша взяла следующий пирожок из мешка. Но и этот проскочил очень уж быстро. Мариша его даже не распробовала. Одним словом, к тому моменту, когда в комнату вернулась Ритка, Мариша уже слопала около десятка пирожков и чувствовала себя превосходно.

Пирожки тети Ани неожиданно стимулировали мозговую деятельность Мариши. Если до сих пор девушка была озабочена только тем, что бы слопать, то теперь она утолила голод и мысли ее потекли в правильном направлении.

– А у меня идея, – произнесла она, увидев входящую подругу.

– Какая?

– Давай обобщем вещи твоего Никитки?

Ритка оживилась. Она подседа к столу. Вытащила пирожок и откусила от него приличный кусок.

– Слушай, а это идея! – пробурчала она с набитым ртом. – Давай! Как это мне раньше такая хорошая мысль в голову не пришла?

– Наверное, из-за твоей чрезмерной порядочности.

– Наверное.

– И откуда мы начнем?

Ритка обвела глазами комнату и кивнула на платяной шкаф.

– Вон оттуда. Черт, вкусные у мамы все-таки пирожки. Ведь наговорила таких гадостей про Никиту, а я сижу и уплетаю ее пирожки, словно ни в чем не бывало!

– Мало ли что там наговорила твоя мама. Она могла и ошибиться.

– Насчет Никиты? Это вряд ли.

– Почему? – удивилась Мариша.

– Зрение у моей мамы как у орла! Если уж она сказала, что видела Никиту у входа в казино, значит, так и есть. Он там был!

– Получается, ты веришь, что твой Никита – игрок?

– Но ведь деньги действительно постоянно пропадали. Если бы один раз или два, я бы еще поняла. Но постоянно!

И Ритка замотала головой.

– Знаешь, мне даже как-то легче сейчас сделалось. Я ведь давно подозревала, что Никита не вполне со мной откровенен. Но вот только поймать его на лжи у меня не получалось, очень уж ловко он следы путал.

– Интересно, а возле какого казино видели твоего Никитку? – задумчиво произнесла Мариша.

– А зачем тебе?

– Обычно игроки имеют несколько излюбленных местечек, где чаще всего и просаживают свои денежки.

– Ну, наверное. Вообще-то я не очень разбираюсь в их психологии, но думаю, что ты права.

– И если Никита такой заядлый игрок, то его должны в этом казино хорошо знать. Сходим туда и спросим про него.

– Хорошая идея! Сейчас позвоню тете Свете и узнаю, где она видела Никитку?

Тетя Света охотно объяснила Рите, где видела Никиту. Но увы, эта информация запоздала. Тот развлекательный центр с бильярдом и игровыми автоматами давно закрылся. Теперь на его месте была вполне уважаемая кофейня, которая вряд ли приносила своим владельцам такой же хороший доход, как закрывшиеся автоматы.

Пришлось подругам вернуться к ранее намеченному плану – осмотру вещей и карманов Никиты. Сложность заключалась в том, что они не знали, что именно им нужно искать и как этот предмет должен выглядеть. Но все равно подруги

не теряли надежды, на ловца, как известно, и зверь бежит, что-нибудь да отыщется. Может быть, и не совсем то, что ожидалось. Но ведь и отрицательный результат – это тоже результат.

Глава 5

Поиски велись тщательно. Подруги разглаживали и прочитывали каждую бумажку из карманов Никиты. Но сначала ничего интересного им не попадалось. И хотя просто удивительная стерильность карманов в его одежде наводила на некоторые подозрения, но к делу одни подозрения не подошьешь, нужно что-нибудь посуущественней.

– Какой-то расчетный чек на семьсот рублей, – произнесла Рита, разглядывая содержимое личного ящика Никиты. – За что это он семьсот рублей платил? Не понимаю. Какие-то магазинные чеки. Ну, это мы вместе с ним ходили. Так, а что тут? Ага. Свидетельство о разводе.

– Что? О каком разводе?

– Ну это... – покраснела Ритка. – Я разве тебе не говорила?

– О чем?

– Никита был уже один раз женат.

– И развелся?

– Ну да. Я тебе не говорила, потому что стыдилась.

– Стыдилась? Чего стыдилась?

– Ну, что он уже был один раз женат. Не очень-то приятно знать, что твой мужчина уже принадлежал кому-то до тебя. И совсем ни к чему, чтобы об этом знали другие.

Мариша вытаращилась на подругу в полном недоумении.

Между тем Ритка покраснела, и ее лоб покрылся мельчайшими бисеринками пота. И постепенно до Мариши дошло, что ее подруга в самом деле пребывает в крайнем смущении от того, что ей пришлось выдать свою тайну.

Господи, какая ерунда беспокоит людей, честное слово! Что здесь постыдного или неприличного? Все мы совершаем в своей жизни ошибки. Наоборот, хорошо, что двое людей вовремя поняли, что они друг другу не подходят, что они чужие. И расстались, прежде чем успели окончательно испортить себе самим всю жизнь.

Словно оправдываясь, Ритка сказала:

– Это жена бросила Никиту.

– Час от часу не легче. А почему? Хороших мужей жены ведь не бросают.

– Официальная версия была такова: он сломал ногу во время игры в футбол, и жена отказалась заботиться о нем. Работать он не мог, больничный ему тоже не оплатили. Так что она собрала свои манатки и ушла от него.

– Значит, она жила у него?

– Да.

– В той вонючей хрущевке, где мы с тобой были? У Натальи Владимировны?

– Да.

– Надо бы нам поговорить с этой бывшей Никиткиной супружницей, – задумчиво произнесла Мариша.

– Зачем?

– Нужно.

– Да зачем нужно-то?

– Запомни раз и навсегда: самый ценный информатор – это бывшая жена или любовница твоего мужчины. Именно бывшая. Именно она расскажет тебе про твоего милого много очень интересных вещей. Интересных и подчас неожиданных.

– Но у меня нет ее телефона. Я даже имени ее не знаю!

– В свидетельстве о расторжении брака есть ее фамилия, имя и отчество, – успокоила подругу Мариша. – Узнаем ее адрес очень быстро. Не забывай, мы теперь снабжены полной информацией по городу. Спасибо Артему.

Мариша видела, что Ритке страшно не хочется разговаривать с бывшей супругой Никиты. И в чем-то Мариша ее понимала. Не слишком приятно беседовать пусть и с бывшей, но все же соперницей. Но с другой стороны, такая ситуация нехорошая с Никитой вырисовывается, что тут уж не до церемоний.

И Мариша полезла в адресные базы данных, презентованные ей милягой Артемом.

– Ну вот! – наконец с удовлетворением выдохнула она. – Варфоломеева Надежда Игоревна. Единственная и неповторимая. Во всяком случае, второй ее года рождения в Питере не имеется. Звоним?

– Звони, – кисло произнесла Ритка. – Только учти, я совершенно не знаю, о чем разговаривать с этой женщиной.

– Не кисни! Я за тебя поговорю!

– Ты?

– Ну да. А какая разница? Ни тебя, ни меня эта Надя никогда прежде не видела и не слышала. Так что я представлюсь тобой, и все дела. Так тебя устроит?

– О да! – просияла Ритка. – Мариша, ты настоящий друг!

Впрочем, дружеская услуга не понадобилась. Дома Надежды Игоревны не оказалось. Приятный мужской голос сообщил, что жена вернется с работы только часам к десяти.

– А может быть, и позже. В десять я выйду ее встречать. В магазин зайдем, так что звоните ближе к одиннадцати.

– А это удобно?

– Мы ложимся поздно. Звоните хоть до часу, – любезно сообщил мужчина.

Приятно иметь дело с воспитанными людьми! Все объяснил, все растолковал. И ей хорошо, и ему тоже. А ведь нахамил бы он сейчас Марише, она бы ему еще десять раз позволила, пока бы не добилась вразумительного ответа. И что? Кому было бы хуже? Только самому мужику, которому бы пришлось весь вечер бегать к телефону и ругаться с Маришей.

А так Мариша поехала к себе домой. Дома она привычно погрустила по поводу того, что ее собственный муж вернется не раньше чем через неделю, и также привычно поругала себя за то, что любит такого бродягу.

В начале их брака Мариша еще как-то пыталась бороться

с этим изъяном своего мужа, но, поняв, что изгнать его сумеет только одновременно с самим мужем, махнула рукой. И теперь она даже гордилась тем, какую важную и ответственную работу выполняет ее Смайл. Доставляет грузы с гуманитарной помощью к местам катастроф. А таких, как понимала теперь Мариша, на нашей планете было очень и очень много. Ну, если честно, то Мариша гордилась своим мужем, когда он наконец возвращался домой из очередной поездки. А пока его не было, она ворчала и сердилась на него отчаянно и иногда даже очень зло.

Вот и сейчас она сердито показала язык фотографии Смайла, которая стояла в прихожей. А той, что висела в ванной комнате, назло показала кусочек голой ноги и золотистое плечико с соблазнительной кружевной бретелькой.

– Вот так тебе! Ну что? Облизываешься? Хочешь, а достать не можешь? Вот и нечего по разным там джунглям макароны с тушенкой развозить! Сидел бы дома, все было бы твое!

И с этими словами Мариша полезла в душ. О-о-о! Какое блаженство! Честное слово, лучше горячей воды может быть только очень много горячей воды. Наплескавшись и намывшись до блеска, Мариша завернулась в огромную махровую простыню, волосы замотала мягким полотенцем и вернулась в реальность.

– Так, что у нас запланировано на вечер? Разговор с Надеждой – первой женой Никиты, и владелицы белых «Хен-

даев». Может быть, хотя бы сейчас девчонки включают свои телефоны?

И Марише повезло. Все три девушки взяли трубки. Но увы, все трое поспешили отказаться от близкого знакомства с Борисом Аркадьевичем.

– Умер ваш дедушка? А я тут при чем?

– Очень вам сочувствую, но я не была знакома с покойным.

– На похороны не приду, не ждите.

Примерно так ответили все трое. И хотя Мариша понимала, что одна из них неизбежно врет, но доказать прямо сейчас ничего не могла. Пришлось оставить врушку до утра наедине с ее совестью и переключиться на Надежду. Часы к этому времени уже показывали примерно одиннадцать.

Примерно они показывали его потому, что все часы в квартире Мариши показывали разное время. Те, что висели в кухне, утверждали, что сейчас уже одиннадцать с четвертью. Те, что стояли в прихожей, считали, что до одиннадцати еще целых пять минут. В спальне красивые ходики с уморительными котятами только тронулись в путешествие по последнему часу этих суток. А наручные школьные часики Мариши, которые она в прошлом году случайно нашла в ящике стола и которые, как ни странно, еще тикали, показывали без одной минуты одиннадцать.

– Ну, будем считать, что пора, – решила Мариша, произведя смотр своего часового войска.

Оказалось, что она угадала правильно. Надежда была дома. И, похоже, нежилась в горячей ванне. Во всяком случае, Мариша слышала явственный плеск и шум текущей воды.

– Никита? – удивленно переспросила эта молодая женщина. – Ну да, я была замужем за Никитой Кривко. Но... Но это было очень давно и... и недолго!

– Но что-то вы можете рассказать об этом человеке?

– Могу. Но... На каком, собственно говоря, основании вы интересуетесь моим бывшим мужем?

– Понимаете, его обвиняют в убийстве дяди.

– Дяди? У Никиты был дядя?

– Да. Дядя. Борис Аркадьевич. И в его убийстве обвиняют Никиту.

– Стойте, стойте!

В трубке было слышно, как Надежда села в ванне. Из ванны потекла вода, но Надежда не обратила на это никакого внимания.

– Стойте, – повторила она. – Еще раз и помедленней. Я что-то вас не очень хорошо поняла. Кого убил Никита?

– Никого! То есть я надеюсь, что никого. Но Никиту обвиняют в убийстве его дяди.

– Какого дяди?

– Бориса Аркадьевича!

– Чушь какая-то, – выдохнула Надежда.

– Вот и я говорю, что чушь! Никита не мог убить своего

дядю!

– Никита вообще никого не мог убить. Но вы ошибаетесь в другом. Борис Аркадьевич не был дядей Никиты.

– Нет?

– Нет.

– А кем же он ему был?

– Борис Аркадьевич – это друг Никитино папы. Очень старый и очень хороший друг. Но никак не его дядя.

– Вы ошибаетесь.

– Я? Я никогда не ошибаюсь! – отрезала Надежда. – Они всем говорили, что они дядя и племянник, но на самом деле это не так. Борис Аркадьевич всего лишь друг папы Никиты.

– Но зачем им было лгать?

– Это долгая история. И я совершенно случайно узнала ее. Никита ни за что бы не проговорился. Разоблачение для него смерти подобно.

– Солнышко, – услышала Мариша в этот момент на заднем плане заискивающий мужской голос, – золотко, тебе омлетик с зеленью или с ветчинкой?

– С ветчиной и с зеленью! И мелко поруби оба ингредиента. И не забудь взбить белки отдельно, а желтки отдельно. Рубленые зелень и ветчину добавлять в последний момент, перед тем как вылить смесь на сковородку!

Ого! Отдельно взбить белки, отдельно желтки. Похоже, эта Надя порядочная брюзга и зануда. Надо же такое придумать! Приготовление элементарно простого блюда превра-

тить в такой технологически сложный процесс. И, главное, зачем? В желудке все равно все перемешается. И степень пышности омлета вовсе не является гарантией его качества, как вспенится, так и опадет.

– Так о чем мы с вами разговаривали? – вернулась Надежда к прерванному диалогу с Маришей. – К сожалению, у меня сейчас не так много времени, чтобы я могла с вами поговорить про Никиту. Я вернулась с работы и хочу отдохнуть. Но если вас так сильно интересует наша с Никитой супружеская жизнь и тот человек, которого он называет своим дядей, то я готова встретиться с вами завтра в промежутке между двенадцатью тридцатью и часом дня. В кафе «Напиток Богов». Знаете такое?

– Знаю.

Мариша краем уха слышала про это пафосное место, где чашечка самого простого американо стоит под триста рублей и выше. И все равно в заведении всегда полно народу. И никто не жалуется на дороговизну. Такие уж у богатых людей странные привычки.

– Тогда до встречи, – уже гораздо веселей произнесла Надежда, видимо, предчувствуя скорое воссоединение с мужем и приготовленным им замечательным омлетом. – И учтите, я никогда не опаздываю сама и не прощаю этого другим. Хотите, чтобы разговор состоялся, приходите вовремя!

Положив трубку, Мариша облегченно вздохнула. Ну и штучка эта Надежда! Жить с такой, все равно что ходить по

канату над минным полем. Малейшая ошибка – и ты труп! Опозданий она не прощает, видите ли! Да кто она вообще такая? Чем занимается? Судя по властным замашкам и тону, бывшая жена Никитки – заместитель премьер-министра. Никак не меньше!

Но в глубине души Мариша знала, почему она злится на Надежду. Нет, не из-за ее властных замашек и командирского тона. А злится она потому, что завидует женщине. Ту сейчас ждут пышный омлет и влюбленный, заботливый муж, который сначала встретил жену с работы, а потом наполнил для нее ванну с пеной и побежал готовить ужин. А что у самой Мариши вместо этого? Пустая постель и ни крошки съестного в холодильнике!

На следующий день ровно в половине двенадцатого дня обе подруги уже сидели в кафе «Напиток Богов». Вызвав презрительный взгляд официантки, они взяли себе по чашечке самого дешевого кофе. Но и эта трата едва не вызвала паралич сердца у Ритки. Не сразу, а когда она увидела в меню цену заказанного ею напитка.

– За эту крошечную чашечку коричневой бурды – триста сорок рублей? Мариша? Ты уверена, что не ошиблась?

– Нет. И не трепыхайся ты так. Люди смотрят.

– Сука эта Надежда! – злилась Ритка. – Не могла назначить встречу в месте попроще!

– Судя по манере ее общения с окружающими, она ка-

кой-то босс. Шишка, одним словом.

– А-а-а... Ну, тогда ладно, – притихла Ритка. – Хотя семьсот рублей за два наперстка – все равно чересчур. Эта Надя должна бы понимать, что не все в золоте купаются. Некоторые на семьсот рублей могут закупить себе кофе на полгода вперед!

Время шло, а Надежда все не появлялась. Она сказала, что будет одета в белую лакированную курточку на меху и такие же сапожки. Однако ни одной молодой женщины, одетой подобным образом, в кафе не наблюдалось. Когда время подошло к часу, Мариша на всякий случай позвонила Надежде домой.

– Не берет.

– Спит, наверное.

Мариша тоже так думала. Знает она таких дамочек. Строят из себя невесть каких крутых, а сами не могут проснуться без будильника. Небось эта зазнайка дрыхнет без задних ног и всякой совести. Так они подъедут к ней и хорошенько разбудят!

– Поехали! Адрес этой дуры у меня записан. Поехали!

Но прежде чем подружки успели встать из-за стола, у Мариши зазвонил телефон.

– Алло?

– Это вы вчера звонили мне насчет Бориса Аркадьевича?

– Да. Я.

– Скажите, а правда, что он умер?

– Убит, если совсем точно.

В трубке раздался какой-то шелест. То ли вздох, то ли всхлип.

– Я знала его, – произнес тот же девичий голос. – Вчера вечером я соврала вам, что не была знакома с Борюсиком. Но мой муж... Он был рядом. А он у меня такая ревнивая скотина! Он бы все понял неправильно!

– Да что же тут не понять. Дело-то житейское.

– Вы так думаете? – оживилась девушка. – Как я рада, что вы меня понимаете. Скажите... А где бы мы могли с вами встретиться, чтобы поговорить о Борисе?

– В данную минуту я нахожусь в «Напитке Богов».

– Чудно! – взвизгнула девушка. – И я тоже буквально в двух минутах ходьбы! Уже мчусь! Дождитесь меня обязательно. Мне о многом нужно вас расспросить!

Мариша могла бы сказать то же самое. И поэтому, хотя ни она, ни Ритка не планировали задерживаться в этом безумном месте, им пришлось остаться. И заказать себе еще по стакану сока. К счастью, он обошелся им всего лишь по двести рублей. Сущие копейки по сравнению с кофе. И сока было много. И к нему еще подали красивую тарелочку с кружевной салфеточкой, на которой лежало тонюсенькое печенье с кокосовой обсыпкой.

Честное слово, это было гораздо лучше кофейного наперстка! Ведь к нему не подавали ничего, считая, что его божественный вкус хорош сам по себе и перебивать его коко-

сом или корицей ни в коем случае не стоит. Пусть люди cedят коричневую жижу просто так, cedят и наслаждаются!

– Привет! – услышали подруги у себя над головой.

Рядом с их столиком стояла высокая красивая девушка. Глаза у нее были слегка красными, а вид запыхавшимся.

– Это вы знакомые моего Борюсика? – осведомилась она, падая на стул рядом с Маришей.

– Мы, – частные детективы, расследуем обстоятельства его смерти.

– Это все равно, – поморщилась девушка и вытащила из замшевой сумки с яркими заклепками пачку сигарет. – Вам не помешает, если я закурю?

Вообще-то ни Мариша, ни Рита не курили. Бросили давно и прочно. И с тех пор, как бросили, очень неприязненно относились к людям, которые курили в их присутствии. Ведь столько стараний, мучений, и все зря? Пусть сама ты не куришь, но ведь кто-то рядом все равно тебя травит!

– Так что там с моим Борюсиком? – закурив и выпустив струю в воздух, спросила девушка. – Убили его, говорите?

– Вы бы не могли погаси... – начала Ритка, но девушка ее перебила:

– А я вам скажу, кто мог его убить!

– Что? То есть кто?

– Конкуренты!

– Какие конкуренты? Другие антиквары?

Теперь пришла очередь девушки удивляться.

– Антиквары? – распахнула она свои большие глаза. – При чем тут антиквары? Я имею в виду игральный бизнес!

Это было нечто неожиданное и подругами никак не предвиденное. Игральный бизнес? У кого?

– Да у Борюсика у моего драгоценного, – всхлипнула сквозь табачный дым девушка. – А вы что думали? Я со стариком за любовь трахалась? Он на меня за одно только свидание тратил столько, сколько мой козел за всю нашу с ним совместную жизнь не потратил.

– Козел – это муж? – осведомилась Мариша.

– Угу.

– Значит, муж имеется? И ревнивый?

– Как собака!

– И злой?

– Ужас до чего агрессивный! – подтвердила эта дурочка. – С тех пор как его из бокса выперли, потому что он соперника до смерти забил, с ним никто дела иметь не хочет. Из тюрьмы-то он вышел, а дальше что? Профессиональный спорт для него закрыт. Вот он и злится. Тренерская работа не по нему, а что делать? Жить как-то надо! Я в магазине за прилавком стою. У меня денег, чтобы неудачника содержать, нету. Я ему прямо так и сказала: либо иди работай, либо уматывай с моей хаты!

– А не мог ли твой муж убить твоего любовника? Тогда и конкуренты тут ни при чем. Обычное убийство на бытовой почве, из ревности.

Девушка похлопала глазами в обрамлении густых черных ресниц, а потом воскликнула:

– Нет, ну вы придумали! Это чтобы мой Колюнчик моего же Борюсика убил? И мне ни словечка при этом не сказал?

– Ну да.

– Нет, быть такого не может! Уж если бы Колюнчик про нас с Борюсиком прознал, так он бы мне первой рожу начистил. А уж орал бы так, что все в округе бы узнали о том, что он рогоносец! Говорю же вам, мой муж – дурак! Если какие мозги у него раньше и были, то в боксе ему их все отбили. Он бы сначала орал благим матом, потом бы ко мне скандалить полез. Ну, а потом бы, верно, мог и Борюсику моему навешать. Только об этом его намерении все бы знали. И я в первую очередь.

– Значит, вы своего мужа не подозреваете?

– Говорю вам, конкуренты моего Борюсика замочили! Они давно на его точки глаз свой черный поклали! А того, идиоты, не понимали, что Борюсик свои казино в любом районе мог бы открыть. Хоть у черта в сраке! И все равно к нему бы со всего города ездили!

– Почему?

– Потому что Борюсик мой был профессионал! – с гордостью сообщила девица. – Он этим делом чуть ли не с горшка занимался!

– Чем?

– Игрой! Картами! Любые азартные игры, какие на све-

те есть, они все Борюсику известны были. Да он мне рассказывал про свои книги. У него было полное собрание всего того, что было написано по этому поводу! Да Борюсик сам мог докторскую диссертацию по теме азартных игр защитить. И академиком бы стать. И Нобелевским лауреатом, если бы премии за лучшую азартную игру придумали! Борюсик мой был игроком до мозга костей. У него все мысли были об этом!

– И давно вы с ним познакомились?

– Месяц.

– Всего месяц, как вы знакомы?

– Ну да, – спокойно ответила девушка. – А что вас удивляет?

– Нет, но ты так хорошо знала покойника! Можно подумать, вы долгие годы прожили вместе или по крайней мере тесно общались.

– Не обязательно жить с человеком вместе, чтобы хорошо его знать. Мой Борюсик меня не стеснялся. Болтал обо всем, потому что знал, долго мы с ним не будем. Еще пара свиданий, и гуд бай, Дашутка.

– Дашутка?

– Это меня так зовут, – скромно потупилась девушка. – Извините, не представилась, Дашутка.

– Ну хорошо, Дашутка. Допустим. Но откуда ты-то знала, что Борис Аркадьевич не планирует длительных с тобой отношений?

– А он и не скрывал этого! Так прямо и сказал мне при нашем первом свидании. Мол, таких, как ты, у меня было и еще будет... до Москвы не переставить. Не обольщайся на мой счет, девочка. Я – старый... И мне постоянные отношения не нужны. Но я богат. И ты мне понравилась. За наши с тобой свидания я буду щедро тебе платить и делать дорогие подарки. Я имею в виду бриллианты, шубы, машину! Ну как? Согласна?

– Так и сказал?

– Ага. В точности.

– И ты согласилась?

– Конечно! А чего тут думать-то особо? Поступило выгодное предложение, надо соглашаться!

Никогда не стоит обременять себя излишними моральными принципами. Они могут помешать ценностям жизненным войти в вашу жизнь. Дашутка приняла предложение Бориса Аркадьевича и не раскаялась. Любовник был очень щедр по отношению к ней. И он был галантен и внимателен. Девушка даже пожалела, что их связь не может перерасти во что-то большее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.